

Адель
Хайд

Екатерина
Звоньова

Землянка

ПО ТУ СТОРОНУ НЕБА

Адель Хайд
Екатерина Евгеньева
Землянка. По ту сторону неба

<https://litres.ru/74416364>

Аннотация

Алёна Птицына была лучшей в лётной школе, первая девушка-пилот истребителя. Во время сдачи экзамена попадает в случайный портал и оказывается в другой вселенной. Имперская раса, космические пираты, страшный враг. Что будет, когда все узнают, что она скрывает? Одна против всех! Сможет ли простая девчонка с Земли выжить?

Книга публикуется в рамках литмоба "Завоевать землянку"

Содержание

Пролог	5
Приветствие	7
1 глава	10
Визуал	16
2 глава	19
3 глава	25
Визуал	30
4 глава	35
5 глава	39
Визуализация	45
6 глава	48
7 глава	55
Визуализация	61
8 глава	66
9 глава	73
10 глава	78
11 глава	83
12 глава	89
13 глава	95
14 глава	104
15 глава	110
16 глава	116
17 глава	120

18 глава	125
19 глава	136
20 глава	144
21 глава	152
22 глава	158
23 глава	163
Конец ознакомительного фрагмента.	165

Пролог

— Ты с ума сошла, Ална! — отчего-то буква «ё» не употреблялась на Зеноре, и во вполне себе земном алфавите её не было, поэтому профессор Дмитрий Горич, ставший здесь моим «родственником», оформив мне документы как своей сестре, называл меня не Алёна, а Ална.

А сейчас он с ужасом смотрел на бумагу с гербовой печатью, на которой было написано, что меня приняли в студентки Высшей школы космической авиации, в простонародье — Вышка.

— Ты знаешь, кто там учится?! — если бы у профессора были свободны обе руки, то он наверняка бы вцепился ими в свои белокурые кудри.

— Кто? — поинтересовалась я, не понимая, что за бурная реакция от всегда спокойного и даже флегматичного Дмитрия.

— Тенорцы! — голос моего «брата» даже сорвался на тенор. — Имперская раса!

Я ничего не понимала, но Дмитрий, всмотревшись в написанное на бумаге, вдруг уронил её и прикрыл глаза:

— Это я виноват, я не успел тебе всё рассказать.

После чего снова открыл глаза и стал метаться по комнате:

— Ты не поедешь!

Я улыбнулась:

— Дима, я уже подтвердила, я не могу не поехать.

Он буквально упал в кресло, закрыл лицо руками и замолчал. Мне до этого было даже немного весело наблюдать за его метаниями, но вот сейчас, глядя на сгорбленную фигуру человека, ставшего мне родным, я испугалась.

— Что в них такого? — спросила тихо.

— Не в них, — почти что простонал он, — в тебе.

Я сидела в комфортабельном салоне нейромобиля, даже не пытаюсь смотреть в окно. Такие машины ездили только по выделенным линиям воздушных трасс и только на автопилотах.

Это был личный автомобиль профессора Горич. В сумочке у меня были документы на имя Алны Горич, полноценного гражданина планеты Зенора, входящей в Альянс свободных миров.

Я летела в Высшую школу Космической авиации, в простонародье — Вышка.

Вышка находилась на другой стороне планеты, там, где видно «глубокий космос», потому что там нет городов, только леса, горы и озера, похожие на моря.

Лететь мне ещё несколько часов, несмотря на скорость. Я откинулась на кресле, прикрыла глаза и вспомнила, как год назад впервые здесь оказалась.

Приветствие

Дорогие читатели!

Рады приветствовать вас в новой истории "Землянка. По ту сторону неба"

Вас ждут космические приключения, любовь, тайны и интриги

Добавляйте книгу в библиотеку! Если вам нравится, то обязательно поставьте звездочку ★#★#★#

С любовью, ваши Екатерина и Адель

Книга выходит в рамках литмоба Завоевать землянку
(18+)

<https://litnet.com/shrt/u8l3>

1 глава

Алена Птицына (Птица)

Часы показывали без двадцати восемь, а кофе горчил. Какая связь, спросите вы? Самая что ни на есть прямая. Если что-то может пойти не так, то оно обязательно пойдёт. Я опаздывала с выходом вот уже на десять минут, а напиток, сваренный для того, чтобы разбудить всё ещё спящую выпускницу лётной Академии, невозможно было пить. Горечь оседала на языке как предвестник неудачного дня, а чувство тревоги зудело где-то глубоко внутри под кожей.

И всё это происходило во второй самый важный день моей жизни. Первым было само поступление в Военно-воздушную академию. Сейчас я могла спокойно вспоминать бессонные ночи за лекциями по математике и физике, бесконечные формулы и теоремы, от которых рябило в глазах. Но тогда всё это казалось чем-то недостижимым. Но упорства мне было не занимать, и результат превзошёл даже мои нескромные ожидания.

И вот теперь я опаздывала на квалификационный экзамен. Не сдам его — не допустят до остальных. А принимать его будет сам (!) Николай Гаринборг — легенда авиации, человек, чьё имя произносили с придыханием даже бывалые пилоты. От предвкушения и нетерпения всё внутри тряслось.

Вылив горькую жижу в раковину, я придиричиво оглядела себя в зеркало. Тёмно-синяя форма сидела безупречно, каждая складка на месте, золотистые пуговицы начищены до блеска. Убедившись, что выгляжу превосходно, выскочила из дома.

— Птица, я уж думал, ты сдрейфила! — как только я вошла в аудиторию, мне на плечо упала тяжёлая рука сокурсника.

— И позволила тебе опередить меня по итоговым баллам? — усмехнулась, глядя в карие глаза парня. — Не слишком ли лёгкая победа?

— Уж и помечтать нельзя?! — он приобнял меня за талию и притянул ближе.

— Руки, Баранов! Чай не твоя девушка, — я хлопнула по ладони наглеца.

— Недотрога! — недовольство так и сквозило в голосе, но всё же он сделал, как я просила. — Ты многое теряешь, между прочим.

— Переживу. Всё лучше, чем потом сопли на кулак намазывать, как твои бывшие.

Я стала для Баранова таким недостижимым алмазом, который он всё никак не мог получить. И всё бы ничего — он был парнем видным, с деньгами и связями, но вот незадача, на свою беду поспорил с парнями, что уложит меня в койку за месяц. Может, и вышло бы, не узнай я об этом. Так что шансов для выигрыша не было. А вот его настойчивость по-

рой поражала.

— Да замолчите вы, — шикнула на нас Светка. — Вам лишь бы шушукаться. Тут, между прочим, экзамен скоро начнётся.

— Что? — закричал на весь кабинет Баранов. — Какой экзамен? Я думал, нам так в зачётки «отл» поставят, за то что вообще пришли сюда.

Светка уже открыла было рот, чтобы выдать лекцию о тематике нашей встречи и напомнить имя преподавателя, но увидев, как я давлюсь со смеху, гневно сверкнула глазами и отвернулась от нашей компании.

Когда в классе появился преподаватель, воцарилась тишина. Размеренным уверенным шагом он прошёл до середины аудитории и смерил нас оценивающим взглядом.

— Ну что, будущие пилоты, готовы? — засунув руки в карманы, он перекатывался с пяток на носки.

— Да, сэр! — отсалиutowал ему Баранов.

«Ох, и шут, но харизматичный, мерзавец», — думала я, глядя на блондина.

— Тогда приступим. Выдам вам координаты, надо как обычно: полёт туда — отметка у диспетчера со всеми входными, и обратно. Все понятно? — убедившись, что все кивнули, продолжил: — Алёна первая. Дальше Максим, Светлана и...

Окрылённая, я уже не слушала. Полностью ушла в себя, повторяя пункты протокола полёта до заданной точки. Каж-

дый из группы летал по такому плану много раз, но сегодня не было права не то что на ошибку — даже на малейшую неточность. Я шла к этому несколько лет и не могла срезаться на финишной прямой.

— Птица, — подмигнул мне Баранов, — не оплошай!

«Тук-тук», — сердце отбивало бешеный ритм, словно я первый раз села в кресло и взялась за штурвал. Наверное, волнение будет всегда.

Я провела рукой по горячей от солнца пластмассовой поверхности, поглубже вдохнула воздух с примесью запаха смазки самолета, уже ставшие знакомыми и родными.

Поворот тумблера, вибрация кабины и вид облаков из иллюминатора. Я посмотрела на нужные мне координаты, сверяясь с датчиками на панели, и взмыла вверх.

— Ну, Птица, вперёд! — меня затопило ощущение свободы и полёта.

В небе я чувствовала себя особенно хорошо. Казалось, за плечами и правда вырастают крылья. Здесь я могла дать волю чувствам и желаниям, отдаться во власть стихии и парить в потоках ветра, жадно ловя блики солнца в отражении приборной панели. Штурвал под ладонями казался продолжением моего тела, каждое движение — отточенным и выверенным.

Всё происходило как надо, я бы даже сказала — «слишком как надо». Никаких встречных птиц, стремящихся залететь в турбину, никакого турбулентного воздуха, даже на-

мёка на него. Никаких неопознанных объектов и помех от спутников. Мне бы радоваться такому везению, но внутренний голос всё так же настойчиво шептал, что надо быть настороже. Я повертела головой в поисках возможного источника опасности, но вокруг меня было только небо — голубое и безоблачное, да кромка горизонта где-то далеко внизу, размытая утренней дымкой.

Впереди маячила нужная мне точка отметки, до неё оставалось совсем немного, когда передо мной внезапно разверзлась в буквальном смысле чёрная дыра. Она появилась из ниоткуда — просто соткалась из воздуха, как прореха в ткани мироздания. Датчики столкновения тут же загорелись красным и запищали, предупреждая об опасности. Я хотела повернуть штурвал, но в нём что-то щёлкнуло, и он перестал реагировать на повороты, намертво застыв в одном положении.

— Си...цы, вы... перейти на... впереди... — диспетчер что-то кричал мне в наушники, но я не могла разобрать слова из-за нарастающих помех, а потом и вовсе раздался жалобный писк, и всё смолкло. Ожидаемо, меня тоже не было слышно.

Отбросив ставший бесполезным микрофон, я ещё раз оценила масштаб катастрофы и нажала на кнопку катапультирования. Драгоценные доли секунды на срабатывание механизма, но и их оказалось много. Меня начало затягивать в вязкий сумрак, засасывая в открывшуюся тёмную воронку,

как в гигантскую водосточную трубу.

Последнее, что я успела подумать: «Вот игодились те часы по квантовой физике...»

Визуал

Знакомьтесь, наша героиня Алёна Птицына, или просто
Птица

2 глава

Птица

Пришла в себя в больничном боксе. Подвигала руками, ногами.

«Слава богу, жива и цела».

С удивлением огляделась — палата была супернавороченная, и я в ней лежала одна.

Сразу пришла мысль: «Наверное, были какие-то неполадки с самолетом, и Министерство обороны или училище решили таким образом реабилитироваться, поместив меня в крутую клинику».

Я о таких случаях ещё не слышала, но всё же когда-нибудь бывает впервые.

Вдруг что-то запищало, бесшумно отъехала незаметная дверь, и в палату вошёл... шикарный красавчик в белом комбинезоне, не скрывающем атлетическую фигуру и остальные подробности анатомии.

— Доброе утро, — заявил этот голливудский доктор с внешностью киноактера и подошёл к моей кровати, что-то разглядывая на мониторе, установленном чуть выше сбоку.

Так состоялось моё знакомство с мультимиллиардером, гениальным учёным и просто прекрасным человеком, который стал мне братом в этой части Вселенной.

Дмитрий рассказал, что он занимается исследованиями в

области мгновенных гиперпереходов органических тел. И в злополучный день в час моего экзамена он тоже проводил эксперимент, но на планете случилась аномалия, на долю секунды произошло колебание энергетического поля планеты, и эксперимент «провалился».

Вернее, так и образовался портал, в который я попала, почти мгновенно оказавшись на Эло. Так называлась планета, на которой жил Дмитрий.

Когда я вывалилась Диме и его команде «на головы», голая и без сознания, они сперва подумали, что это нападение, и обездвижили меня.

Не рассчитали разряд, и у меня произошла остановка сердца. Но потом быстро разобрались и сами же спасли.

Поместили в отдельный бокс, ввели в искусственный сон, провели полную диагностику, взяли кучу анализов, и сегодня по графику я должна была «проснуться».

Я проснулась.

Во время нашей беседы что-то периодически пикало. А я обратила внимание, что я как-то поразительно спокойно реагирую на то, что попала в некий портал, лежу в боксе на другой планете, и в докторах у меня миллиардер-учёный с внешностью голливудской кинозвезды. Об этом и спросила у «доктора».

— Да, Ална, — мы познакомились, но, как оказалось, в алфавите элонцев не было буквы «ё», поэтому Дмитрий называл меня Ална. — Ты права, диагност химически регули-

рует уровень стресса, поэтому ты так невозмутима.

— То есть вот это пиликанье, — возмущённо спросила я, — означает, что мне впрыскивается лекарство?

Стоило возмутиться, как что-то снова запищало, и я провалилась в сон.

Отправить обратно меня не могли, никто вообще не знал, в какой части Вселенной находится моя планета с «поэтичным» названием Земля. Дмитрий предположил, что где-то произошёл ещё и временной сбой, именно поэтому оборудование не сохранило координат входа.

А я думала:

«Ну надо же, всему учат в лётном училище, а вот координаты родной планеты я не знаю».

Зато здесь были межпланетные перелёты — гиперпереходов, над которыми работал Дмитрий, пока не изобрели, поэтому летали. А ещё здесь шла война с врагом, который был чужд человечеству настолько, что договориться с ним не было возможности. Шла она, как я поняла, уже много лет.

Примерно пятьдесят лет назад люди объединились с другими гуманоидными расами и создали Альянс, чтобы выжить. Так образовался Альянс свободных миров. Но прекратить войну так и не смогли.

Именно поэтому спрос на военные специальности был высоким. А куда может пойти выпускница лётного училища, попав в галактику, где есть звездолёты? И я подала докумен-

ты в единственную на планете школу пилотов.

Экзамен был странный.

Надо было проложить навигационный маршрут и высадиться на планету. Мне прислали файл, который и содержал задание. Решать его надо было в симуляторе.

Сначала всё шло весьма стандартно, потом начали происходить какие-то нелогичные вещи. Например, при входе аппарата в атмосферу отключился автопилот. Хотя во всех учебниках было написано, что автопилоты отключаются в двух случаях: первый — когда никого живого не остаётся на борту корабля, и второй — когда идёт сближение с планетой при входе в атмосферу.

А у меня в задании отключился. Но я же военный летчик с Земли, с российской школой, я взяла управление на себя и посадила звездолёт.

И в конце ещё одна странность. На планете, куда я «высадилась», якобы не было разумной жизни, но я «познакомилась» с маленькой белочкой, вернее, со зверьком похожим на белочку. Поделилась с ней пайком, предварительно проведя анализ на совместимость продуктов.

Поскольку в симуляторе казалось, что я «прожила» на той планете несколько дней, то с белочкой я разговаривала и вообще общалась, потому что чувствовала себя одинокой и мне надо было с кем-то говорить.

Получив результаты экзаменов, ахнула. Моё общение с белочкой было принято как высший уровень интуиции при

установлении контакта с негуманоидными расами.

В Вышке было правило: пока ты не подписал контракт на обучение, которое для сдавших экзамен было бесплатным, ты гражданское лицо. Как только поставил цифровую подпись — всё, назад пути нет. Никакие деньги не освободят тебя от обучения. Можешь не являться, но тогда тебя ждёт военный трибунал по законам военного времени.

Именно поэтому Дмитрий и расстроился, когда я сказала, что уже подтвердила согласие на обучение.

Вспомнила напутственные слова.

— Используешь только это средство, после душа тоже, — Дмитрий передал мне целую «батарею» геля для душа и спрея. — Вот эти флаконы для походов. Когда кончится, напиши, пришлю.

Оказалось, что раса тенорцев очень чувствительна к запахам. Они чувствуют кто с кем и как. А у меня ещё не было мужчины.

— И они это сразу поймут, Ална, — трагическим голосом произнёс Дмитрий.

Укоризненно посмотрел, как я улыбаюсь:

— Зря улыбаешься, они объявят соревнование, и пока кто-то из них не возьмёт тебя, не дадут проходу.

— Меня что, изнасилуют? — в ужасе воскликнула я, представив себе толпу здоровых тенорцев, набрасывающихся на маленькую и беззащитную меня.

— Нет конечно, — выдохнул Дмитрий, — всё только по

добровольному согласию.

— А, ну тогда можем не волноваться, — уверенно сообщила, даже не сомневаясь, что уж мне-то никакие тенорцы не страшны.

Дмитрий покачал головой:

— Вот этого я и боялся, нельзя их недооценивать. Нет ни одной женщины, которая устояла бы перед тенорским магнетизмом и обаянием.

И вот Дмитрий специально для меня разработал универсальный нейтрализатор запахов.

3 глава

Птица

Я в очередной раз проверила флакончик с блокирующим зельем в кармане. Три капли утром, три вечером — и никто не узнает, что я не из этой реальности. Правда, пока с трудом верилось, что есть какая-то опасность, и что эти капельки помогут мне её избежать. Но Дмитрию я верила. Поэтому решила принимать, как он и советовал. Сделаю всё, что поможет мне учиться в Высшей школе космической авиации.

Я стояла перед величественным зданием академии пилотов, и в голове до сих пор не укладывалось, что я здесь. Целый год после перемещения в этот мир я готовилась к поступлению, зубрила местные законы и теорию управления космолётами. И вот я здесь.

Белоснежные стены Вышки — я снова посмаковала это слово, оно напоминало мне Землю — там тоже одно из самых престижных и дорогих учебных заведений носило такое название — поднимались, казалось, до самого неба, а огромные окна из силового стекла отражали лучи двух солнц: большого красного и маленького голубого. До сих пор не могла привыкнуть к этому зрелищу. На Земле такого точно не увидишь.

Все вокруг суетились с вещами — новоиспечённые студенты как раз заселялись в общежитие. Я крепче сжала свою

сумку и направилась к главному входу.

— Новенькая? — раздался звонкий женский голос за спиной.

Я обернулась и увидела миниатюрную девушку с типичными для местных иссиня-чёрными волосами. Она была одета в белоснежный обтягивающий комбинезон с отличительными нашивками.

— Да, только прибыла. Я Ална.

— Рина, — улыбнулась она. — Я куратор группы первокурсников на первое время. Рассказать, что где находится, помочь с заселением, ну и прочее. Ты, — она сверилась со списком на планшете, — да, ты последняя! Сейчас я тебе покажу куда идти, чтобы не заблудиться.

Пока мы шли по светлым коридорам, Рина без умолку болтала о правилах академии, расписании и преподавателях. Я честно пыталась запомнить хоть что-то, но пока удавалось с трудом.

Наконец, мы дошли до небольшой комнатки с высоким столом, больше похожим на барную стойку, за которым сидела полная женщина с большими очками на носу.

— Имя? — строго спросила она, не поднимая глаз от головизора.

— Ална Горич, — произнесла я имя, которое получила в новых документах.

— Факультет? — всё так же отрывисто спросила строгая администраторша.

— Космического пилотирования, — заглянув в бумаги, как будто сама всё ещё сомневалась, произнесла я.

И администратор, и Рина — обе уставились на меня так, словно я сказала что-то совершенно несовместимое с реальностью.

— Дайте, — и женщина протянула руку за бумагой, с которой я зачитала ей название факультета.

— М-да, — задумчиво протянула она, — действительно космического пилотирования.

Убрала ключ, который собиралась выдать до этого, и достала другой, больше похожий на карту.

— Вот, — протянула мне, — тебе на десятый.

Потом будто спохватилась и достала ещё небольшой металлический цилиндрический предмет.

— Это ключ для гравифифта.

Посмотрела на меня и вдруг совершенно другим тоном, более человечным, что ли, сказала:

— Удачи!

— Собрание для всех первокурсников в шестнадцать по полудню в главном атриуме.

Рина дождалась, когда я возьму бумаги, и только после этого сказала:

— Я первый раз вижу девушку не с Теноры и не с Артемис, поступившую на этот факультет.

Меня же в этот момент волновало другое:

— А зачем мне ключ от гравифифта?

— Ну как же! — с придыханием воскликнула Рина. — Студенты факультета пилотов живут не на планете, ваши комнаты находятся на космической станции.

— Ну вот, в принципе, и всё, — радостно проговорила девушка, когда мы дошли до большой двери, за которой был гравифт. Потеребила волосы, собранные в хвост, и неожиданно прошептала: — Если вдруг будет нужна моя помощь, то нажми вот сюда, — она ткнула пальцем в панель и быстро забила свои координаты. — Вот, I2R5, мой короткий код.

— Ага, — я кивнула, мысленно повторив путь, куда она нажимала. — Поняла.

— Ну всё, до встречи на практике или ещё где-нибудь, — Рина подмигнула и быстрым шагом скрылась за поворотом коридора, уткнувшись в планшет.

Я же поспешила к лифтам. Пока поднималась, мысленно повторила легенду — родилась в дальней колонии Эола-5, родители погибли при аварии на космической станции, воспитывалась братом Дмитрием. Целый год я зубрила историю этой колонии, чтобы не попасться на мелочах.

Как оказалось, на станции ещё и гравитация была другая. Я почувствовала, что меня придавило раза в полтора сильнее, чем внизу. Вспомнила, что гравитация на Теноре, родной планете имперской расы, гораздо выше, чем на других планетах Альянса. Кстати, сведений и о тенорцах, и об их планете было крайне мало. Мне повезло, что электронная библиотека Дмитрия была гораздо «богаче» чем то, что мож-

но найти в космонете.

На станции было довольно просторно, и я бы даже сказала, что стандартно. Если не обращать внимания на черноту космоса за иллюминаторами, то можно было подумать, что это просто такое современное общежитие с экстремальными условиями. На первый взгляд, стандартный коридор со стандартными дверями комнат.

Я нашла комнату, номер которой совпадал с цифрами, указанными на карте, но не могла понять, что делать с картой. Дверь была совершенно гладкой: ни ручки, ни щёлочки, ни какого-то ещё признака наличия замка.

Оглянувшись и не увидев никого в коридоре, я стала пробовать прислонять карточку к двери. Но дверь отказывалась открываться.

Визуал

Дорогие читатели, представляем вашему вниманию еще немного визуалов

- 1.

2.

Как думаете, кто из них займет место главного героя нашего романа?

4 глава

Птица

Вдруг из-за спины раздался смешок. Я оглянулась.

Там стоял высокий симпатичный парень и откровенно ржал.

— Ты кто такая, и что здесь забыла?

— И тебе здрасти, — раздражённо произнесла я, понимая, что действительно выгляжу смешно, не зная куда ткнуть карточкой.

— Так ты не ответила, как ты сюда пробралась? И если что, то это не его комната, — парень перестал смеяться и продолжил допрос.

Я непонимающе на него посмотрела, но решила, что вежливость — лучшее оружие:

— Я Ална, поступила в этом году, вот приехала. Мне дали ключ, и я не знаю, как открыть дверь, — и показала парню карту.

— У кого ты её украла? — незнакомец сделал шаг ко мне, и я, если честно, слегка испугалась, потому как в коридоре больше никого не было, и совсем забыла про браслет.

Парень совершенно неожиданно схватил меня за руку, и в этот момент его ударило импульсом от браслета.

Он отскочил и с обидой произнёс:

— И что, сразу не могла сказать, что ты новенькая?

Хотела сказать ему, что он дурак, но потом вспомнила, что представители имперской расы защищены законом, и можно получить не только штрафные баллы, но и отправиться под суд, поэтому просто кивнула и снова спросила:

— Поможешь разобраться с замком?

— Так дверь заперта изнутри, а твой ключ не работает, потому что он ещё не активирован. Надо хотя бы один раз отпереть дверь, чтобы ключ заработал.

— Круто! И как мне туда попасть?

— Ты дикая? — парень закатил глаза к потолку. — Постучи.

Теперь пришла моя очередь закатывать глаза:

«Чего! Серьёзно? Попасть в далёкое будущее в космоакадемию и колотить кулаком в дверь?»

Но судя по скепсису, отразившемуся на лице тенорца, это был единственный путь. И я, сжав руку в кулак, постучала костяшками несколько раз.

— Так, отойди, — раздалось из-за спины, и парень просто «обрушился» на дверь своим немаленьким кулаком.

Дверь распахнулась, и в проёме появился огромный мускулистый красавец, и я... узнала, что тенорцы ничем не отличаются от мужчин с Земли. Ну, если только статью и... размерами. Парень стоял в двери и поражённо смотрел на меня, совершенно не стесняясь своего «вооружения», которое, кстати, было в полной боевой готовности.

Когда у него прошёл первый шок, он наконец-то заметил,

что в коридоре не только я, но и его соотечественник, и рявкнул:

— Чего надо?

А я, заметив, что на двери, примерно посередине, появилось ромбовидное светящееся пятно, ткнула туда картой, которая пикинула одновременно с моим браслетом, и я поняла, что теперь фиг кто от меня закроется в этой комнате.

Этот «голый король» посмотрел на меня, на карточку и на браслет, и надо отметить, что соображал он быстро:

— Новенькая?

У него из-за спины показалась яркая девица, судя по фигуре, тенорка или с Артемис — тоже планета Тенорской империи, но зависимая. Только у их представительниц так красиво и в то же время женственно обозначался рельеф мышц.

Девица была в длинной футболке, и судя по просвечивающей груди, под футболкой ничего не было. В руке у неё оказалось полотенце, которое она передала парню, и он наконец-то прикрылся.

— Риан, ты с кем... — начала она говорить и вдруг заметила меня. Посмотрела куда-то вправо и закатила глаза: — Они что, совсем рехнулись? Подселять ко мне человечку?

Я решила, несмотря на ситуацию, надо попробовать мирно заселиться. Поскольку в полотенце тенорец смотрелся не так страшно, то попросила:

— Всем здрасти, я новенькая, пришла заселяться. Буду благодарна, если лишние освободят помещение.

Сказала и поняла, что только что назвала тенорца лишним.

Но, по всей видимости, или у меня всё-таки имелись права, и они чем-то были подтверждены, или «голый король» был ошарашен настолько, что мне никто ничего не предъявил.

В общем, в комнату я проникла. Соседка, отказавшись со мной знакомиться, куда-то ушла вместе со своим «королём».

Комната оказалась довольно просторной, с двумя кроватями и рабочими столами у окна. На одной из них лежали вещи, а другая была специфическим образом смята.

Я решила, что раз уж они эту кровать помяли, то пусть соседка на ней и спит.

Разложила свои немногочисленные пожитки и осмотрелась.

Нашла очиститель и прогнала всё бельё через него, а то мало ли что, а я брезгливая.

Около двери справа увидела панель, на ней светились два имени. Одно из них было моё, а второе — Кайра Нэвар.

«Вот и познакомились, Кайра», — проговорила я про себя.

Любопытно, а как зовут «голого короля»?

5 глава

Птица

Браслет запиликал, напоминая, что мне пора на собрание первокурсников.

Только спустившись вниз на гравелифте, я поняла, что полтора джи всё-таки чувствуются. Немного, когда взлетаешь, причём на гражданском самолёте такую нагрузку ощущают пассажиры. Интересно, сколько мне понадобится времени, чтобы привыкнуть?

Сразу увидела Рину, она стояла с незнакомой девушкой и, заметив меня, жестом показала, чтобы я шла к ним.

— О, привет! Ну как ты? — с искренним интересом спросила Рина. — Видела его?

Её подруга заинтересованно смотрела.

— Кого его? — с подозрением уточнила я, кажется, догадываясь, о ком пойдёт речь.

— Наследника, — тоном, обозначающим, что это очевидно, пояснила Рина.

Я отрицательно помотала головой:

— Наверное, нет.

— В смысле? Нет, или видела? — Рина рассмеялась, выставляя напоказ белоснежные зубы.

— Не знаю, видела двоих, но не знаю, был ли среди них наследник, — пожала я плечами.

— Если бы увидела, то сразу узнала бы, — неожиданно довольно низким грудным голосом сказала вторая девушка и протянула мне руку, — Миранда Логан.

Я улыбнулась. Выглядела Миранда интересно: волосы у неё были тёмные, как и у всех, но перемежались с ярко-розовыми прядями, а собранные в высокий хвост, смотрелись очень прикольно, полосатенько.

Она тоже меня изучала и вдруг сказала:

— Больше тридцати процентов нельзя, даже на твоём крутом факультете.

Я сначала не поняла, о чём она, а потом дошло — про цвет волос! Я рассмеялась:

— Так это мои, некрашенные, родилась такая.

Мне показалось, что Миранда не поверила.

Но когда мы расходились после собрания, именно Миранда меня предупредила:

— Советую всё-таки найти в космонете фото наследника и постараться с ним не пересекаться. Если, конечно, не хочешь пополнить ряды его безутешных поклонниц.

И мне бы последовать совету, но я решила, что сделаю это потом, потому что все побежали на тренажёры-симуляторы. Места были ограничены, и кто первый добежит, «того и тапки».

У первокурсников Вышки была традиция. После заселения они шли в комнату тренажёров. Надо было обязательно совершить пробный полёт в лёгких условиях. Разумеет-

ся, всё это делалось под присмотром опытного преподавателя. По поверью, если всё пройдёт хорошо, то и в учёбе будет просто. Хотелось сказать, что всё зависит от знаний, но мне и самой было интересно попробовать себя в деле.

Я побежала в тренажёрную комнату одной из первых и по дороге, когда оставалось совсем немного, столкнулась с «голым королём», который в этот раз был одет. В прямом смысле столкнулась — он вылетел из-за поворота, даже не глядя по сторонам.

— Смотреть надо, куда идёшь, — процедил он, окидывая меня надменным взглядом.

Я застыла, разглядывая его помимо воли. Высокий, широкоплечий, с классическими чертами лица и этими необычными чёрными волосами до плеч. Красивый, зараза. Но взгляд холодный как лёд.

— Простите, ваше величество, — протянула я с сарказмом, имея в виду то прозвище, которое ему дала. — Не заметила табличку «Дорога для королей».

В его серых глазах мелькнуло удивление, быстро сменившееся раздражением. Неожиданно он схватил меня за ворот формы и, приподняв над полом, прошипел:

— Что, человечка, жить надоело?

Ну я ему и саданула ногой, совершенно случайно. Так сказать, непроизвольно дёрнулась конечность.

И испугалась, потому что его зрачки вдруг стали вытягиваться.

Я с перепугу и процитировала пункты Устава о том, что драки и унижения между студентами запрещены.

А он вдруг взял, притянул меня к себе и... понюхал. После чего скривился и, оттолкнув меня, сказал:

— Держись от меня подальше, человечка.

Но подальше держаться не вышло, потому что в следующий раз мы с ним столкнулись уже в комнате тренажёров через пять минут. Этот гад был помощником инструктора. Ну и началось...

— Неправильно держишь руки, — раздался его холодный голос за спиной, когда я села в тренажёр. — У нас тут не телега с лошадыю.

— Я знаю, как управлять флаером, — процедила я сквозь зубы.

— Неужели? А по твоим действиям и не скажешь.

Час пролетел как в аду. Он придирался к каждому моему движению, отпускал язвительные комментарии о «примитивных планетах и их не менее недалёких жителях», об их неспособности освоить современную технику.

Я терпела. Правда, терпела. Пока этот напыщенный индюк не выдал:

— Слушай, дикарка, может, тебе лучше вернуться к своим повозкам на свою отсталую планету? Не стоит позорить академию своим присутствием.

Что-то во мне щёлкнуло.

— Знаешь что? — я встала и посмотрела ему прямо в гла-

за. — Засунь своё высокомерие себе в задницу. Я не знаю кто ты, что позволяешь так себя вести с будущими сослуживцами, — я посмотрела на табличку на форме, там было написано имя, которое показалось мне знакомым. — Адриан Вэлк, будь ты хоть самым наследником императора, но это не даёт тебе права вести себя как последняя сволочь.

В аудитории повисла мёртвая тишина. Кажется, кто-то охнул.

— Что ты сказала? — прошипел Адриан, делая шаг ко мне.

— То, что слышал. Пошёл к чёрту!

Развернувшись, я вылетела из аудитории. Сердце колотилось как бешеное, а руки дрожали от злости. И плевать на последствия!

Уже у себя в комнате я вдруг вспомнила, кого звали Адриан Вэлк. Схватила планшет и залезла в космонет, набрала «императорская семья Теноры, наследный принц» и в ужасе застыла. С экрана планшета на меня смотрел Адриан Вэлк, тенорский принц и наследник звёздной империи.

Молодец я! Нахамила наследному принцу, послала его... Мама дорогая, меня же выгонят! Год подготовки коту под хвост.

Но где-то в глубине души я не жалела. Потому что успела заметить, как изменился его взгляд в конце — от ледяного презрения к чему-то другому. Удивлению? Интересу?

«Не думай об этом, Птицына, — приказала я себе. — Он

просто избалованный придурок. И точка».

Я не знала тогда, как сильно ошибаюсь...

Визуализация

Итак, кого же увидела Алена в своей комнате первым?

Мы не удержались.

Признаюсь, парень тот еще фрукт, в чем вы скоро сами убедитесь. Но красив же, да?

6 глава

Адриан

Никогда ещё никто из женщин меня так не раздражал. Что она себе позволяет!

Знаю, что нельзя срываться. С детства мне внушали, что главное для меня самоконтроль. И я всегда гордился своим хладнокровием. Но та пигалица одним своим появлением разрушила так тщательно возведённые стены.

Мало того, умудрилась появиться в неподходящий момент, когда я был уязвим. Секс мне необходим, и с Кайрой у моей семьи договор — она сдерживает меня, а взамен её семья получила шанс войти в аристократию Артемис.

Знаю, что Кайра хочет большего, но пока я не готов ей что-то обещать. Она хорошая девочка, но хороших много, а я один.

Когда раздался стук в дверь отсека, я подумал, что-то случилось. У меня договорённость с Лоренсом: если я у Кайры, то отключаю конектир (браслет для связи), и меня можно беспокоить, только если что-то случается. Например, если на академию напали сааги, или приехал отец. А здесь, я же почувствовал, что стучит именно он. Открываю дверь — и сначала даже её не увидел, потому что голова девчонки находилась где-то на уровне моего пупка.

А она стоит и с таким видом на меня смотрит, словно это

не я, а она надо мной возвышается, и не я наследник императора, а она. И ещё это её «лишние освободят помещение».

Совсем сумасшедшая. Ей повезло, что Кайра уже постаралась, и я был более-менее стабилен.

Когда узнал, что её приняли на наш факультет, был потрясен, думал, что обманывает, но браслет и то, что она активировала вход в комнату, указывали, что так оно и есть.

Руководство академии совсем ошалело, у нас совершенно другие условия обучения, она же либо не доживёт до конца, либо подведёт кого-то.

В общем, моё удивление было настолько велико, что я не стал ничего выяснять, сразу ушёл. И отправился к ректору. Ректор академии, Эван Декартид, бывший военный адмирал, эолец, на его победах учились и в наших академиях на Теноре, и его я уважал.

Когда он мне ответил, что девчонка прошла испытания так, как будто она уже имеет диплом академии, и подавала она именно на этот факультет, то у меня сразу возник вопрос, а не может ли она быть «засланной птичкой»?

Помимо сааги, Эола постоянно сталкивается с пиратами, которые захватывают мирные корабли и даже людей. Особенно охотятся за учёными. Нам никак не удаётся обнаружить их базу. Говорят, что они нашли способ прятать её в свёрнутом пространстве, именно поэтому их ещё и не обнаружили.

Ректор сообщил, что девчонка сестра известного учёного,

её сто раз проверили, и это подтвердилось.

В общем, после разговора с ректором я принял решение игнорировать новенькую.

Но на посвящении первокурсников всё пошло не так.

Эта «птичка» врезалась в меня, когда я шёл в тренажёрную. Наш последний курс привлекали к занятиям на симуляторах в качестве инструкторов. И надо же так случиться, что мне попалась именно она.

Так ещё и начала хамить! Она что, не в курсе закона об оскорблении членов императорской семьи?!

Я не сдержался, чуть не прибил пигалицу, а она меня ещё попыталась ударить. И что самое ужасное, она вообще ничем не пахла, словно труп. Стало противно. Так не бывает. Что с ней не так?

На занятии она снова попалась именно мне, была даже мысль уйти, но её нахальные серые, словно грозовое небо на моей планете, глаза смотрели с вызовом: «Я знаю, как управлять флаером».

«Ну-ну», — и я погнал её по симулу[1] третьего курса. Не такой сложный, конечно, как выпускной, но и не такой примитив, как на первом.

И эта «птичка» действительно вела себя как настоящий ас. И такая спокойная, у меня внутри всё кипело, а она словно ледяная королева, да ещё эти её огненные волосы.

И не знаю, что на меня нашло, но я как дурак начал придирааться ко всему. Хотелось, чтобы она вышла из себя, что-

бы проявила эмоции, может, тогда наконец я смог бы почувствовать хоть что-то: её аромат, вкус эмоций, энергию. Я почти готов был раскрыться, но если бы я это сделал, то боюсь, что живых в помещении не осталось бы.

И я её всё-таки достал. Но эта «птичка» взяла и отчитала меня при всех. Меня — наследника империи!

Когда она вышла, хлопнув дверью, в аудитории повисла напряжённая тишина. Девчонка нарушила три закона, и в то же время она была права.

Лоренс подошёл ко мне и спросил:

— Гардов[2] вызываем? Свидетелей полно. Девка тебя оскорбила.

Я вдруг понял:

— Она не знала, что я наследник, и... она права. Я перегнул.

— И что? Незнание не освобождает от ответственности, — Лоренс никак не мог успокоиться, — ты забыл историю?

Я очень хорошо помнил. Это первое, что нам рассказывали, когда начались первые контакты с людьми.

Когда-то наши предки тоже были людьми, но одни люди решили, что они лучше других, и нашим предкам досталась планета Тенория, на которой тяжелейшие условия жизни, зато полно полезных ископаемых и, как оказалось, определённого вредного излучения.

Это сейчас на нашей планете безопасно жить. Во-первых, потому что мы фактически мутировали, подстроившись под

условия существования, а во-вторых, потому что благодаря учёным удалось снизить излучение, идущее от ядра планеты. Хотя полностью нашей расе последствий избежать не удалось. Женщин рождается в соотношении с мужчинами примерно одна к десяти, а с женщинами других рас мы мало совместимы. Там вообще соотношение один на миллион, если в ДНК есть так называемый изначальный ген, благодаря которому женщина может зачать от тенорца.

Хорошо, что ещё есть планета Артемис, которую мы освоили, уже став теми, кто мы есть. И те, кто там родился — ареты, совместимы с нами, но есть один маленький минус: их женщины не могут родить тенорца, даже от коренного тенорца рождается арет или арета.

Но по энергетической структуре ареты очень близки к тенорцам, поэтому ареты-женщины с Артемис могут стабилизировать беснующуюся в наших жилах энергию нашей бешеной планеты. Именно поэтому у нас приняты договорные отношения, особенно у высшей аристократии. Естественно, жён для нас фактически выращивают. Каждая родившаяся на Теноре девочка с детства знает, кто будет её мужем, но до взросления тенорки, которое наступает в тридцать лет, мужчинам надо дожить и при этом никого не покалечить, особенно за пределами планеты. Отпусти кто-то из нас энергию — и мозги расплавятся у всей академии. Поэтому и живём мы вне её, хотя для всех, чтобы не пугались, существует версия с усложнёнными условиями.

И в нашей истории кровавыми буквами было прописано — не верить людям, не давать им ни малейшего шанса получить превосходство. Поэтому и законы были такие жёсткие. Оскорбление тенорца наказывалось административным взысканием, оскорбление члена императорской семьи — уголовным.

Но мне стало жалко девчонку. Дурная. Поэтому выслушав идею Лоренса, я кивнул, давая добро на то, чтобы проучить грубиянку, не привлекая гардов:

— Хорошо, но учитывай, что она человек. А то знаю твои шуточки — останется без рук, без ног.

— Да ей вообще ничего не грозит, — ухмыльнулся Лоренс, — но спеси точно поубавится, когда её попросят из академии за плохую успеваемость.

У Лоренса, как и у меня, был допуск к программированию симулов, но умеючи можно было запрограммировать таким образом, что программа начинала оценивать результаты с завышением. То есть брала завышенные критерии.

Такую градацию ввели специально, чтобы те, кто успевал лучше, не равнялись на тех, кто усваивал медленнее. Ничего сверхъестественного, просто напротив имени ученика ставился плюсик или два, или три, и он, чтобы сохранить отличные оценки, начинал стараться в два или в три раза больше.

«Хорошо иметь таких друзей, здорово придумал, хороший урок для выскочки», — подумал я и постарался забыть про девчонку.

[1] Симул — вариант нейрозанятия, симулирует реальность в тренажере.

[2] Гард — специальная служба охраны, полиция.

7 глава

Какое-то время спустя

Птица

День в Вышке начался как обычно — с пронзительного сигнала нейро-будильника в шесть тридцать. Я с трудом разлепила глаза, глядя на голографические часы, парящие над прикроватной тумбочкой. Моя соседка Кайра уже была на ногах, как всегда безупречная в своей дизайнерской униформе с золотыми нашивками отличницы.

Всё же она любила выставлять напоказ свою принадлежность к аристократии. Богатая наследница одного из самых знатных родов планеты Артемис с молоком матери впитала в себя чувство собственного превосходства над представителями людских планет. И хотя в общении она была довольно проста, внешний вид просто кричал о том, что у неё безлимитная карта с кредитами.

Меня Дмитрий, конечно, тоже не обделил виртуальными деньгами, чтобы я могла себе ни в чём не отказывать, но выглядела я на фоне соседки по комнате намного проще. А может, всё дело в характере. Ну не привыкла я сорить деньгами, прекрасно понимая, как порой трудно достаётся каждая копейка. Да-да, земные привычки и выражения всё ещё иногда давали о себе знать.

Я молча надела белую форму своего факультета, застег-

нув молнию до горла. В отличие от многих учениц, выстав-
ляющих напоказ свои пышные формы, я как-то наоборот,
старалась не выбиваться из общей массы и прятать как мож-
но надёжнее свой третий размер. В обтягивающей форме по-
лучалось так себе, но зато я не сверкала округлыми полуша-
риями на лекциях.

— Ална, — Кайра отвлеклась от зеркала и смерила меня
придирчивым взглядом. Я прямо физически почувствовала,
как она сканирует меня, начиная от кончиков чёрных боти-
нок и заканчивая завитушками на рыжем хвосте. — Напом-
ни, у тебя был парень на твоей... как там она называется?

— Эола, — я сделала вид, что меня не задел её пренебре-
жительный тон.

— Да, точно! — она звонко щёлкнула пальцами. — Так
он был, или ты проводила вечера одна?

— Личную жизнь обсуждать будем? — я прищурилась,
глядя на нагловатую девицу. Ну есть у неё парень, это ж пре-
красно. Ко мне-то зачем с расспросами лезть? Советами де-
литься?

— Ну вот ещё! — она резко отвернулась от меня, доставая
с полки флакон с духами.

— Может, пойдём? — я взглянула на мигающие цифры
часов. — Опоздаем на завтрак.

Первой парой стояло проектирование квантовых систем.
Профессор Харгрейв, как обычно, начал с проверки домаш-
него задания. Мои пальцы скользили по голографической

клавиатуре, выводя расчёты на общий экран. Три недели в академии научили меня делать вид, что я полностью понимаю местные технологии. На самом деле бóльшая часть того, что здесь считалось базовыми знаниями, на Земле существовало только в теории. Дмитрию пришлось буквально вбивать в меня навыки владения основной техникой, чтобы ненароком не спалить дорогостоящую аппаратуру. Нет, он бы, конечно, оплатил ремонт, но светиться лишний раз всё равно не стоило.

— Отличная работа, кадет Горич, — профессор одобрительно кивнул, и я заметила, как Кайра демонстративно закатила глаза.

Я напряглась. Мне не нравилось это. Мы с ней не ругались, да и вообще вели себя друг с другом просто как соседи, никакого намёка на вечную дружбу.

На межпланетной навигации ситуация стала ещё напряжённее. На моё удивление, Адриан сегодня выступал в роли помощника преподавателя. Зайдя в аудиторию, он обвёл присутствующих взглядом, задержавшись на мне дольше положенного, и только затем, поздоровавшись со всеми, прошёл к столу. Я заметила, что на Кайру, которая сидела в первом ряду, он даже не обратил внимания, хотя девушка пожирала его взглядом, даже прекратив разговор с соседкой.

— Ална, ты удивительно хорошо разбираешься в траекториях, — похвалил меня он, когда я правильно рассчитала маршрут через астероидное поле. — Словно выросла на

космической станции.

Я нервно улыбнулась, чувствуя, как холодеет спина. Если бы он только знал, что ещё год назад я была обычной студенткой на Земле, не имеющей понятия о межзвёздных перелётах.

После занятий я спешила в свою комнату, надеясь успеть подготовиться к завтрашнему тесту по квантовой механике. Но стоило войти, как я поняла, что этим планам не суждено сбыться.

Кайра сидела за своим столом, небрежно перелистывая голо-страницы учебника по квантовой механике. Ее нейро-импланты тускло мерцали за ухом, выдавая повышенную эмоциональную активность, а идеально уложенные чёрные волосы поблёскивали в свете прожекторов за окном.

— Знаешь, Ална, — начала она, не поворачиваясь, — я провела небольшое расследование.

Моё сердце замерло. Нейро-сенсоры на запястье предательски замигали красным, фиксируя всплеск адреналина.

— О чём ты? — на секунду я перестала дышать.

— О тебе, — она резко развернулась в кресле. — Странно, но в базе данных академии так мало информации о твоём происхождении. Только какие-то размытые данные, будто наспех сгенерированные.

Я попыталась сохранить невозмутимое выражение лица, хотя внутри всё похолодело.

— Должно быть, какая-то ошибка в системе.

Я равнодушно пожала плечами, устало сядя в соседнее кресло. Насчёт этого я была спокойна. Дмитрий сделал так, что комар носа не подточит. А то, что она нашла — полный бред. Или блеф, который нужен, чтобы вывести меня на эмоции.

Всё же не стоило забывать, что я не тенорка, а всего лишь человек. Я как «белая ворона» для таких, как она. Тенорцы смотрели на меня странно, только преподаватели благосклонно относились к необычной студентке. Люди тоже порой обходили стороной, я ведь была единственной из них, кто жил на космической станции. В общем, везде чужая.

— Ошибка? — Кайра поднялась. — А может, ошибка в том, что ты вообще здесь находишься? Что ты постоянно крутишься рядом с Адрианом?

— Я не кручусь рядом с ним. Это он... — я было начала объяснять, а потом махнула рукой. — Да кто ты вообще такая, чтобы я перед тобой отчитывалась?

— Ты?! — Кайра активировала голографический проектор, и комната наполнилась трёхмерными изображениями. — Посмотри! — она агрессивно ткнула пальцем в воздух. — Вот ты на квантовой практике, расстояние между вами всего полметра. Вот в столовой, он «случайно» садится рядом. А здесь, — она пролистнула ещё несколько кадров, — ты явно флиртуешь с ним после занятий!

— Это называется «деловое общение», — я фыркнула, стараясь казаться спокойной, хотя сканеры жизнедеятельно-

сти на стенах наверняка фиксировали учащённое сердцебиение.

— Я его невеста! И наследница дома Нэвар! А ты... самозванка с какой-то захолустной планетки! — она гордо выпятила грудь, словно это такая большая честь — спать с наследником Империи.

Я расхохоталась, намеренно провоцируя её.

— Невеста? — мой смех эхом отразился от стен. — А он об этом знает? Может, покажешь контракт о помолвке? Или хотя бы сообщение, где он называет тебя невестой?

Кайра побледнела, её пальцы судорожно сжались на кристалле связи.

— Ты... — прошипела она.

— Что я? — я шагнула ближе, чувствуя странную уверенность. — Знаешь, в чём твоя проблема, Кайра? Ты так боишься потерять Адриана, что сама его отталкиваешь. Следишь за ним через нейросеть, контролируешь каждый шаг, устраиваешь истерики... А он просто задыхается от такой «любви».

— Заткнись! — она активировала защитный экран, но я видела, как дрожат её руки.

Успела заметить, как расширились глаза Кайры, прежде чем дверь с шипением закрылась за моей спиной. В коридоре я прислонилась к стене, пытаюсь унять дрожь. Я прекрасно понимала, что только что сделала свою жизнь в академии намного сложнее.

Визуализация

Есть у нас в книге одна вредная и мстительная героиня.

Мы решили отдать на ваш суд сразу несколько вариантов того, как она могла бы выглядеть.

Кайра

И еце Кайра

8 глава

Птица

Я сидела за партой и боролась с желанием погрызть колпачок ручки. Так всегда бывало, когда я о чём-то напряжённо думала. Преподаватель — мужчина лет сорока, абсолютно лысый, но зато с бородкой, заплетённой в косу, внимательно следил за нами поверх очков.

— Увижу, что списываете — мигом вылетите отсюда без права на восстановление! — он стукнул кулаком по столу, и шепотки на задних рядах парт мигом прекратились.

Сколько бы веков ни прошло, но студенты везде одни и те же — кто-то зубрит весь материал и не спит ночами, а кто-то надеется на вечное «авось» и списывает со шпор.

Конечно, можно оправдаться, что проверочная внеплановая, да и тем мы прошли ещё не так много. Но кого это будет волновать, когда на корабле случится экстренная ситуация? Да, не «если», а «когда», потому что все были реалистами и понимали, что в космосе ни для кого нет второго шанса. Ты должен всегда мыслить ясно и беспристрастно.

Маятник Ньютона отбивал ритм, а я вспоминала запутанные формулировки параграфов по техническому обслуживанию космических кораблей. Итак... я прикрыла глаза, вспоминая электронную страницу учебника:

«Космический аппарат состоит из множества систем, та-

ких как жизнеобеспечение, навигация и связь, каждая из которых требует регулярного контроля и обслуживания для предотвращения отказов».

Проставив верные ответы, я отправила тест на проверку, щёлкнув по зелёной кнопке справа в углу. Здесь в обиходе не было бумажных форм. Всё оцифровано и при необходимости переведено в двоичный код. Очень удобно — все документы подписывались электронной подписью, подделать которую было просто-напросто невозможно из-за встроенного ДНК кода носителя, который был уникальным для каждого жителя галактики.

Мне нравилась моя новая жизнь в эпоху развитых технологий. Леса никто не вырубал ради заветной бумаги, а к экологии относились с почтением — редких зверей оберегали получше драгоценностей во дворце императора.

Дальнейшие лекции прошли вполне обыденно, а уже после обеда мне на почту пришёл результат тестирования.

— Так, если будет больше девяноста баллов, то порадую себя пирожным, — в голове сразу возник образ розового безумия, которое продавалось в кафе на планете — ежевичное суфле, которое таяло во рту, нежный пропитанный бисквит и много пышного крема. Стоило оно, конечно, прилично, но именно поэтому я решила, что для меня оно будет наградой за что-то. И талию сберегу, и брешь в бюджете не сделаю.

В предвкушении я открыла файл и увидела горящие крас-

ным цифры.

— Пятьдесят? Это что, шутка такая? — я перепроверила фамилию, даже сверила уникальный номер по штрихкоду. Ошибки быть не могло — этот позорный результат принадлежал мне. — Я этого так не оставлю!

Разгневанная, соскочила с кровати и, мигом облачившись в комбинезон, отправилась в деканат. Разборки я не любила, но в своих ответах была уверена. На ошибку системы тоже было не похоже. Хотя бы потому, что вероятность этого была меньше одной тысячной процента.

Сверившись с картой, спустилась в космолифте вниз, а затем перешла на второй уровень, туда, где находились преподавательские кабинеты. Проходящие мимо студенты ошеломлённо взирали на меня, но никто не решался остановить. Ещё бы. У меня сейчас был такой воинственный вид, что я не побоялась бы и самого императора, окажись он на пути.

Как порядочная и воспитанная ученица, я постучала два раза и толкнула дверь:

— Здравствуйте!

Сразу несколько преподавателей повернулись в мою сторону, а некоторые даже отложили свои дела.

— Это она?

— Та самая?

Из деканата раздавались плохо скрываемые шепотки. Стало неприятно. Понятно, что они это про меня, тут и семи пядей во лбу быть не надо.

— Господин Эдвардс, — я нашла взглядом преподавателя по техническому обслуживанию космических кораблей, старательно делая вид, что другие меня просто не интересуют. — Я бы хотела обсудить с вами результаты сегодняшней проверочной работы.

— Вы правда считаете, что имеете на это право? — он недовольно сдёрнул очки с носа и начал протирать их платочком.

— Иначе и не пришла бы сюда, — происходящее нравилось мне всё меньше. И моя уверенность в том, что это действительно недоразумение, стала безудержно таять.

— Думаю, здесь нечего обсуждать. Вы получили ровно те оценки, которые заслуживаете, — холодный тон преподавателя буквально пригвоздил меня к полу. — На этом разговор окончен, прошу вас освободить помещение.

И ладно бы я и вправду была виновата, но нет же. Внутреннее чувство обострённой справедливости просто кричало, что мои права ущемлены, но, к сожалению, я знала не понаслышке, что тягаться с вышестоящими по иерархической лестнице себе дороже.

Обратный путь был словно в тумане. В комнату идти не хотелось. Настроение совсем испортилось, и датчик на запястье мигал фиолетовым цветом, сигнализируя о том, что мне срочно нужен дофамин. Но в таком состоянии даже пирожное встанет поперёк горла. Сама не осознавая, я свернула куда-то в сторону, даже несмотря на навигатор. Просто

шла куда глаза глядят и думала о своём. Остановилась только когда чуть ли не носом упёрлась в неоновую вывеску «Зоопарк».

— Хм, — я задумчиво сверилась с картой. Здесь я ещё не была. Признаться честно, зоопарк не совсем то место, которое будешь посещать, оказавшись в академии мечты. — Посмотрим, кого здесь можно встретить.

Здесь звери, в отличие от привычного нам земного зоопарка, находились совсем в других условиях. Тут не было клеток, ограничивающих свободу животных. Ходить где вздумается они не могли, но площадь обитания была довольно большой и окружённой силовым полем, которое нельзя было преодолеть. Каждый отсек имитировал ту природу, в которой животное и родилось. Будь то степь или, наоборот, тропический лес с мошкаррой — всё было воссоздано с поразительной точностью.

Первым увидела нечто бордовое и похожее на паука, собранного из конструктора. Табличка на стенде выдала краткую характеристику: «Гравитационный Ползун» — шестиногое создание с металлическим экзоскелетом, способное манипулировать локальным гравитационным полем для передвижения по любым поверхностям.

Я постучала по стенду, и животное, оторвавшись от своих каких-то важных дел, посмотрело на меня множествами маленьких глаз. Казалось, он видел даже то, что находилось у меня на спине. Я медленно подняла руку, и голова Ползуна

проследила за ней, в то время как лапы не прекращали медленно двигаться, приближаясь.

Махнув головой, я пошла дальше, с интересом разглядывая питомцев академии. Где-то здесь должна находиться и «моя белка», знакомство с которой мне обеспечила экзаменационная программа на вступительном экзамене. На одной из практик я узнала, что это крайне редкий вид полуразумных млекопитающих с одной из необитаемых планет. Дмитрий говорил, что, возможно, когда-нибудь, если человечество не станет вмешиваться, там разовьётся цивилизация. Я даже зажмурилась, представив себе цивилизацию, состоящую из разумных белок.

Но это может случиться только через много веков, пока же эти любопытные «белки» то и дело попадали на другие планеты, тем или иным способом пробираясь в космические корабли исследователей, нарушая все известные законы безопасности. Никто так толком и не мог понять, как они это делают. Поэтому здесь, на Зеноре, вполне могли содержать этих «белок» в тех условиях, которые им благоприятны.

Ещё немного побродив между вольеров, решила, что успокоилась достаточно, чтобы вернуться к себе.

На кровати как обычно лежала Кайра. Только вместо недовольного лица, которое я наблюдала вот уже которую неделю, девушка в кои-то веки светилась счастьем. Не иначе, как со своим «королём» встречалась. Так что даже хорошо, что я не сразу вернулась к себе.

— Ну, — Кайра подняла на меня голубые глаза. — Как успехи в учёбе?

«А вот это уже интересно», — подумала я, закрывая за собой дверь.

9 глава

Птица

— Почему спрашиваешь? — мысль о том, что она так сильно радеет за мой красный диплом, даже не пришла мне в голову.

— Ну вот и кончились твои счастливые деньки в академии, — она удовлетворённо кивнула чему-то известному только ей одной.

— Ты знаешь, — я подошла ближе, практически нависая над ней. — Что бы ты там себе ни напридумывала...

— Угу, — она резко соскочила с кровати, сравнившись со мной по росту. — Мне тут птичка нашептала, что кое-кто тебе помогает в ответах. Нельзя быть родственницей самого Дмитрия Горича и не пользоваться этим преимуществом.

— Так дело в этом? — издала я усталый смешок. — Завидуешь, что у меня в роду затесался хоть кто-то с мозгами? И правильно, за нами будущее. А вот насчёт блестящих перспектив вашего я что-то начинаю сомневаться. С такой-то наследницей.

Слушать, что ещё мне скажет эта сумасшедшая, я не стала и просто скрылась в ванной, включив воду на максимум. И долго стояла под струями воды, стараясь привести мысли в порядок. Потоки сбегали по коже, унося прочь тревоги и сомнения.

Подумала о том, что хотела бы переехать в другую комнату. Меня не прельщала перспектива делить комнату с этой мегерой. Если раньше я надеялась на хрупкий нейтралитет, то теперь о спокойствии можно было забыть. А всё из-за этого несносного Адриана! Когда он уже отстанет от меня и обратит внимание на свою девушку? Хуже некуда, чем быть третьей в чужих отношениях, особенно против своей воли. Вот только свободных комнат больше нет, а значит, с Кайрой надо быть вдвойне осторожной — мало ли, что ещё взбредёт в её прекрасную голову.

На следующее утро столовая встретила меня непривычной тишиной. И что самое странное, воцарилась она именно тогда, когда я перешагнула порог. Кто-то громко прошептал «Смотри, это та самая», и все — все разговоры сразу затихли, сходя на нет.

Я внутренне собралась, предчувствуя беду. А шестое чувство вообще вопило о том, что надо бы повременить с приёмом пищи, а ещё лучше вообще перейти на фотосинтез.

Сделав вид, что меня совсем не трогают изучающие взгляды студентов Вышки, я прошла к раздаточному столу и взяла стандартный завтрак номер три. В него входила яичница, йогурт с фруктами и несколько печенек. Я нашла взглядом столик, за которым сидели Рина и Миранда, и направилась к знакомым.

Но Миранда демонстративно положила на стул свой рюкзак. Когда я взглянула на Рину, та как-то странно дёрнула

плечами, как будто ей было неловко, но тоже положила сумку на свободный стул рядом с собой.

Я стояла с подносом в руках, чувствуя себя каким-то огородным чучелом на поле. Смотрела на девчонок, с которыми ещё вчера мы весело хохотали над проделками Кайры, а сегодня Рина даже не поднимает голову, чтобы посмотреть мне в глаза.

Я развернулась и направилась к свободному столу, за которым почти никогда никто не сидел. Только иногда я краем глаза замечала кого-то, но кадет не хотел, чтобы его видели, он очень быстро ел и исчезал.

Проходы между столами были достаточно широкими, но проходя мимо факультета, на котором учились приспешницы Кайры, через неё надеявшиеся получить знакомство с парнями-тенорцами, я всё-таки не заметила, что мне подставили подножку, и, споткнувшись, полетела на пол.

Но не долетела, потому что меня подхватили, причём вместе с подносом. Я только и успела, что отметить отменную реакцию спасителя.

— Осторожнее, — раздался незнакомый голос, и чужая рука ловко подхватила поднос, спасая меня от неминуемой катастрофы.

Я подняла глаза и встретила взглядом с парнем, на которого никогда раньше не обращала внимания. Высокий, с растрёпанными тёмно-русыми волосами и глазами необычного янтарного оттенка. На форменной куртке красовалась

нашивку старшего курса, но я не помнила, чтобы раньше где-то с ним встречалась. Но похоже было, что это он занимал тот самый столик, к которому я направлялась.

— Спасибо, — пробормотала я, забирая поднос. — Можно к тебе присоединиться?

— Можно, — он улыбнулся одним уголком рта. — Если ты будешь есть, а не трепаться.

Я молча уткнулась в свой завтрак. Настроение было на нуле, но не в моей привычке сдаваться, особенно когда я точно знаю, что правда за мной.

«Ну и пусть, — ушла я в размышления, — больше времени останется на занятия».

Вдруг услышала голос моей соседки по комнате. Она говорила нарочито громко, чтобы слышали все:

— Вот так теперь становятся гениальными студентками!

Я обернулась. Кайра стояла в окружении своих подружек — Петры и Моники. Все трое поглядывали в мою сторону, изображая презрение.

В руках у Кайры был коммуникатор с большим выдвигающимся экраном, на который была выведена какая-то текстовая информация.

— Вот, — продолжала Кайра, — посмотрите, здесь доклад её брата о том, что он успешно провёл испытания на передачу информации, и якобы это работает без опасности травмирования тканей, потому что используются нано-импланты.

И вдруг Кайра, увидев, что я смотрю на них, почти что крикнула:

— Что, старший брат уже всё загрузил в твой имплант? Может, тебе и учиться уже не надо?

Я понимала, что не стоит вступать с ней в диалог, но как же она меня вывела из себя.

— Снова твои большие фантазии? — я старалась говорить спокойно.

— Да неужели? — тут же вступила в разговор Петра, известная своей любовью к скандалам. — А как объяснишь свои идеальные ответы? Ты ведь порой даже формулы не записываешь, а просто выдаёшь готовое решение!

— Потому что я их знаю! — я почувствовала, как начинаю закипать. — Слышали про такую штуку, как память?

— Ага, квантовую нано-память твоего братца, — усмехнулась Моника.

Столовая затихла. Все смотрели на нас, ожидая продолжения.

— Знаете, что? — я встала и уже собиралась сказать что-нибудь колкое этим «королевам академии», как внезапно нас прервали.

10 глава

Птица

— Что здесь происходит? — в столовую на помощь своей «королеве» вошёл «король».

И я решила, что против целой «королевской четы» мне не выстоять. Не стала садиться и доедать, а подхватив поднос и сумку, направилась на выход из столовой.

Спектакль же продолжался, а мне всего лишь надо было пройти мимо стоящих прямо напротив выхода аристократов. Вот уж не думала, что когда-нибудь буду с такой злостью произносить это слово.

Я видела, как Кайра сунула под нос Адриану свой коммуникатор, тот стал читать, а я, воспользовавшись паузой, вызванной появлением наследника, вышла из столовой.

Когда проходила мимо наследника, на секунду показалось, что его ноздри стали как-то опасно раздуваться. Да и вообще, черты будто заострились, и он стал походить на хищника, приготовившегося к атаке. А потом всё так же быстро закончилось, словно ничего и не было. Но что-то в его взгляде заставило меня похолодеть. Словно он о чём-то догадывался.

Не успела свернуть в коридор, ведущий в учебный корпус, как меня кто-то схватил за локоть.

Я даже испугалась, настолько бесшумно подкрался мой

невольный сосед по столу.

— Разве можно так пугать? — спросила я. — Я вообще не слышала, как ты подошёл.

Он ухмыльнулся:

— Годы тренировок, — и добавил: — Кстати, я слышал ваш разговор.

— Его только глухой не слышал, — буркнула я, не желая обсуждать эту ересь, которую несла Кайра.

Но мой новый знакомый вдруг сказал совсем не то, что я подумала:

— Я не верю им.

— Почему? — удивилась я от неожиданности такого поворота.

— Ну, во-первых, потому что я слежу за новостями науки гораздо более аккуратно, чем твоя соседка. А во-вторых, ты вовсе не гениальна, и твои успехи на достаточно среднем уровне, — добавил он улыбнувшись.

И эта улыбка заставила меня проникнуться к парню доверием, такая она была искренняя и открытая.

— Спасибо, конечно, только вот остальным теперь этого не объяснишь, — мрачно сказала я.

— Ну почему же, — вдруг заявил мой новый знакомый, — я могу.

— Как же? — с недоверием спросила я.

— У меня есть способ доказать твою невиновность, — он наклонился ближе и понизил голос: — Если, конечно, ты

действительно невиновна.

— С чего ты решил мне помогать? — я прищурилась. — Мы даже не знакомы.

— Ларс Артис, — он протянул руку. — Скажем так, у меня есть личный интерес в этом деле.

— Какой же?

— Расскажу, — он достал из кармана маленький серебристый диск. — Если придёшь сегодня в десять вечера в старую лабораторию на пятом этаже. Ту самую, которую давно не используют.

— С чего ты взял, что я приду? — я скептически посмотрела на загадочного студента.

— Потому что это, — он показал диск, — способ это доказать, правда, не совсем законный.

Я колебалась. С одной стороны, идти ночью в заброшенную лабораторию с незнакомцем — не самая умная идея. С другой — мне отчаянно хотелось очистить своё имя. И что-то в глазах парня говорило, что он действительно может помочь.

— Хорошо, — решила я. — Но учти, если это какая-то подстава...

— Никаких подстав, — он спрятал диск обратно в карман. — Просто, возможно, мы оба ищем ответы на одни и те же вопросы.

С этими словами он развернулся и исчез в толпе студентов так же внезапно, как появился. А я осталась стоять, размыш-

ляя, во что ввязываюсь. И главное — почему у меня такое чувство, что этот загадочный Ларс знает гораздо больше, чем говорит? И действительно ли он тот, за кого себя выдаёт?

Что ж, похоже, сегодня вечером мне предстоит это выяснить. Если, конечно, я наберусь смелости прийти на эту встречу.

Началась учёба, и мне стало не до размышлений. Я старалась досконально записывать лекции, потому что никак не могла понять, в чём подвох? Тысячу раз сверяла свои ответы с учебником, всё было верно, почему мне не засчитывали ответы?

И я бы ещё могла понять, если бы проверяли люди, но ответы проверялись ИИ — программой, которой было всё равно кто я, и в каких с кем отношениях.

Поскольку сегодня с утра были только общие лекции, которые большинство тенорцев игнорировали, то на симуляторы я неслась одна. И конечно же на своём «любимом» повороте снова встретилась с «непреодолимым» препятствием в лице Адриана.

И почему мне кажется, что каждый раз он пытается меня понюхать? Но пока, судя по брезгливому выражению, каждый раз появляющемуся на его лице, ничего «вкусного», того, чем пугал меня Дмитрий, унюхать тенорцу не удалось.

Я надеялась, что как и в прошлый раз, Адриан меня оттолкнёт, и я благополучно побегу в аудиторию, но он вце-

пился мне в плечи и пристально глядя в лицо, так, что я даже почувствовала, будто глазам стало жарко, спросил:

— Это правда?

— Что? — опешила я.

— То, что ты используешь разработки своего брата? — резко, даже с какой-то злобой прозвучал вопрос.

А я поняла, что да, я использую. В памяти сразу всплыли флакончики, это, конечно, не нано-импланты, но если я скажу нет, то тенорец сразу поймёт, что я вру. Они это чувствуют.

Но мне даже не пришлось ничего говорить. Видимо, тенорец почувствовал колебания и решил, что всё, что обо мне сегодня говорили в Вышке, чистая правда.

— Л-люди, — злость всё-таки «вылилась» из него в этом коротком слове, и он, оттолкнув меня первым, прошёл в симуляционный зал.

А когда я попыталась туда войти, то было объявлено, что мне вынесен штраф помощником куратора за дисциплинарные нарушения, который я должна отработать.

Так я снова попала в зоопарк.

11 глава

Птица

Масла в огонь подлила и преподаватель по квантовой механике. Она была с Артемис. Высокая, сильная, с короткой стрижкой, на кончиках густых чёрных волос — красные всполохи, такая окраска смотрелась очень креативно и шла ей. Преподаватель была в звании капитана объединённого космического флота, что неудивительно. Здесь, в академии, многие преподаватели имели военное звание, скорее редкостью были те, у кого его не было.

Преподаватель отличалась бескомпромиссным характером, и даже имя у неё было, на мой слух, мужское. Звали её капитан Райнер. Биассар Райнер.

Учёба в последнее время и так давалась тяжело. Всё валилось из рук, и порой казалось, что я занимаю чужое место. В такие моменты я подбадривала сама себя, вспоминала свои прежние достижения и успехи. Не самая лучшая стратегия, конечно, но мне пока больше некуда было опереться.

Нет, поначалу казалось, что я накручиваю сама себя, и кажется, что отношение ко мне преподавателей стало иным. Но когда я получила третий неуд подряд, моё самообладание дало трещину.

— Адептка Горич, — капитан Райнер строго посмотрела на меня, стуча карандашом по столу. — Метод изучения

квантовой запутанности, который вы описали в проверочной работе, ещё до конца не изучен. К тому же, согласно исследованиям Роттенберга, факт нахождения одной из систем в «нулевом состоянии» полностью исключает взаимодействие с другими системами, что в свою очередь ставит под сомнение сам принцип их связанности.

— Да, — согласилась я, взглянув на мигающую красным оценку. — Но тот же Роттенберг, на которого вы ссылаетесь, всего месяц назад опубликовал статью в «Космическом вестнике» о том, что «нулевое состояние» не равно состоянию покоя, а значит заряженные частицы точно так же перемещаются, стремясь друг к другу.

— Это непроверенная информация из ненадёжного источника, — мои доводы не убедили преподавателя. — Стыдно использовать в ответах такие данные. А ваша теория «тройной точки воды» как прототипа модели исследования вообще не выдерживает никакой критики!

— Но...

— Всё, кадет Ална, — капитан Райнер подняла ладонь, приказывая мне молчать, и громко хлопнула другой по столу. — Довольно. Это ваш третий неуд, о чём мне придётся сообщить ректору.

В аудитории раздалась смешки. Капитан Райнер обвела взглядом помещение, и все замолчали.

— И что меня ждёт? — я собрала последние крохи самообладания, чтобы не накричать на преподавателя.

В груди чёрной змеей заворочалась обида, и захотелось разнести всё вокруг. В последний раз такую обиду я чувствовала только после встречи с «королём».

Стиснула зубы и постаралась дышать глубже. Успокаивала себя тем, что обязательно наведаюсь в тренировочный зал и буду заниматься до тех пор, пока мне не станет всё равно.

Очень захотелось убежать из академии или улететь на другую планету, туда, где есть только маленькие белочки и нет вокруг этих злых душных людей, где мне не придётся доказывать свою правоту, проваливаясь всё глубже в лживые наветы.

— Решение за ректором, но я бы на вашем месте, — арета[1] выделила голосом «вашем», — всё же подумала о целесообразности дальнейшей учёбы. Возможно, вы просто переоценили свои силы. Такое часто бывает с людьми.

— Благодарю за совет, — я села обратно за парту.

Как мне удалось досидеть до конца урока, не знаю, и я даже что-то записала. Но как только прозвенел звонок, и капитан Райнер нас отпустила, я выскочила из аудитории, чтобы ни с кем не сталкиваться, и практически бегом направилась в коридор.

В столовую не пошла, поднялась на гравелифте. На станции ещё никого не было, видимо, все тенорцы на занятиях. Я надеялась, что Кайры тоже нет в комнате.

Я уже было хотела провести пропуском по замку, как на браслет пришло сообщение. Он замигал ярко-оранжевым

цветом — письмо требовало незамедлительной реакции.

«Ална Горич, вам начислено сто штрафных кредитов. Назначена дисциплинарная отработка. Количество часов: десять. Место: зоопарк на первой палубе. Время: начиная с сегодняшнего дня. Площадь работы — сектор пять».

Прекрасно! Вместо того чтобы готовиться к занятиям и исправлять оценки, мне несколько недель по вечерам придётся копаться в зоопарке! Неделя за неуд и неделя из-за несносного куратора — от бессилия хотелось выть. А ещё позвонить Дмитрию и рассказать, как обходятся с новаторскими идеями в Вышке.

В зоопарк я буквально ворвалась, громко хлопнув дверью. Благо, мою вспышку гневаникто не увидел. В этом секторе находились особи, по каким-то причинам помещённые на карантин. После болезни или с повышенной агрессией. Иногда здесь появлялся сам главный по сектору, на постоянной основе мог находиться смотритель из биологов и кто-то из его помощников. Но в такой час ожидаемо никого не было.

Роботы с высоким уровнем искусственного интеллекта в зоосадах и зоопарках использовались редко, только самые простейшие, но им требовалось управление и частая перенастройка. В этом и заключалась моя отработка. Необходимо было оценить, какие работы, помимо стандартных, требуются, и настроить роботов. Роботы находились в техническом помещении и тихо «жужжали», стоя на подзарядке.

Помимо роботизированной уборки, для некоторых осо-

бей требовалась самая обычная. Предназначенный для такой уборки инвентарь стоял в углу, и веники смотрели на меня призывно: «Возьми меня, я очень хорошо справляюсь с грязью».

Я продолжала «прокручивать» в голове сегодняшний разговор с преподавательницей по квантовой механике. Что-то не складывалось, как и не складывалось то, что я даже за простейшие работы получала неудовлетворительные оценки.

И впервые в голову закралась идея, что это, может быть, чья-то злая воля. Саботаж, если короче.

«Это непроверенная информация из ненадёжного источника», — передразнивала я преподавателя, пока искала нужный мне сектор.

Сама ты ненадёжная. Источник ей, видите ли, не тот! Нафталином скоро покроются, но так и будут стоять на своём... А ещё светилками науки себя считают. Тьфу, да и только.

Я проверила электронный список, какая уборка назначена на этот час.

Сначала перепрограммировала роботов. С умилением посмотрела, как маленькие, похожие на бочонки, «малыши» выезжают из своих «гнезд» и, деловито жужжа, разъезжаются по секторам.

Увидела, что в одном из секторов, где находился самец це-рила с планеты без названия, а только с номером, что означа-

ло, что на этой планете ещё нет колонии, или она не предназначена для организации поселения людей, необходимо провести уборку. Строчка про этот сектор горела красным, что означало, что содержащаяся там особь крайне опасна.

На такие случаи была инструкция. Сначала требовалось убедиться в том, где находится зверь, и это можно было сделать только подойдя к клетке. Потом его следовало отсечь специальной силовой стеной и только после этого входить в клетку и проводить уборку.

Взяв с собой необходимый инвентарь, я направилась к нужному сектору.

— Так, вроде бы здесь, — на стене тускло светилась заветная цифра. — Ну-с, кто тут у нас?

[1] *Арета — жительница планеты Артемис*

12 глава

Птица

Очень удобно, церил находился на противоположной стороне клетки. На вид он представлял собой летающее существо размером с небольшого дельфина, чьи полупрозрачные крылья излучали мягкое электрическое свечение.

Я посмотрела информацию в космонете, церил считался самым опасным хищником на планете. Почти не имел естественных врагов и питался всем, что можно было съесть живым. Он тоже заметил, что я подошла, острые обнажившиеся в ту же секунду клыки были этому доказательством. Не знаю, был ли рык на самом деле, или просто мне почудился, но я попятилась к выходу, покрепче обхватив свой веник и выставив его вперёд.

Самое страшное, что церил мог излучать особые волны, которые достигая жертвы, воздействовали на церебральность, делая её беспомощной. Если бы у церила был высокий уровень развития интеллекта, то он бы мог поработить всё человечество одним приказом.

Я запрограммировала силовую стену, которая тут же появилась, отсекая ту половину клетки, в которой находился хищник. Вошла в клетку и начала уборку. Гадил хищник-теплат так же, как и другие менее опасные хищники, но на мне была маска-респиратор, специальный комбинезон, с го-

ловы до ног ограждающий меня от запахов и грязи.

Я уже заканчивала, когда вдруг силовая защитная стена за моей спиной стала издавать странный треск. Обернувшись, с удивлением заметила, что стена начала мерцать. И я ринулась на выход из клетки, сразу осознав, что это какой-то сбой, но не смогла открыть замок, который сама же, следуя технике безопасности, и закрыла.

Раздалось приглушённое жужжание, и сразу же за ним — яркая вспышка. Я обернулась — силовой стены между мной и церилом больше не было. Попятилась и прижалась спиной к закрытой двери в клетку, оставалась слабая надежда, что она вдруг откроется.

Существо, словно почувствовав мою беспомощность, издало низкий утробный звук и расправило крылья. Теперь оно казалось ещё больше, заполняя собой почти всё пространство над головой.

Первый бросок был молниеносным. Я едва успела отскочить в сторону, неуклюже взмахнув веником. Тварь развернулась в воздухе с невероятной грацией, и я увидела, как по её крыльям пробежала волна электрических разрядов.

Второй заход оказался ближе — когти чиркнули по рукаву формы, оставив рваные полосы на ткани. Я забилась в угол, пытаясь прикрыться жалким веником как щитом. Существо зависло в воздухе, явно наслаждаясь моим страхом. Его глаза-бусинки светились холодным голубым светом, и я поняла — оно играет со мной как кошка с мышью.

Любопытно, что больше всего я опасалась, что вот ещё чуть-чуть — и меня «поработит» страшный и непонятный мозг инопланетного хищника, но я продолжала оставаться в сознании.

В момент, когда тварь ринулась в последнюю атаку, я на краю ускользающего от ужаса сознания вдруг услышала чьи-то шаги за спиной. И приоткрыв глаза, увидела, как отъезжает дверь. Но между мной и дверью находился церил.

А в проёме открывшейся двери стоял... Адриан Вэлк. В руках у него был биобластер.

— Закрой глаза, — крикнул он, и сразу раздался выстрел.

Яркая вспышка ослепила меня, а ударная волна отбросила к противоположной стене.

— Живая? — выкрик Адриана доносился словно сквозь толщу воды.

— Пока не поняла, — я ощупывала себя на предмет повреждений, всё ещё сжимая злосчастный веник побелевшими пальцами.

Проморгавшись, увидела, как Адриан пытается обойти лежавшее на полу клетки существо. Но тварь не погибла и не отключилась. Неожиданно церил взметнулся к потолку, оттолкнулся от него всеми четырьмя лапами и спикировал прямо на меня. Я рухнула на пол, перекатываясь в сторону. Острые когти проскрипели по полу клетки в том месте, где я только что стояла, оставляя глубокие борозды.

Существо взревело от ярости. По его крыльям пробежала

новая волна разрядов, на этот раз более интенсивная. Воздух наполнился тошнотворным запахом серы. Тварь снова взмыла вверх, готовясь к новой атаке. На этот раз она повернулась в сторону Адриана.

Он вдруг тряхнул головой, посмотрел на меня и крикнул.
— Стреляй немедленно!

Я с удивлением хотела ответить, что стрелять мне нечем, что оружия у меня нет, но вдруг в один момент произошло сразу несколько событий.

Адриан кинул в меня биобластер, потом одним прыжком оказался прямо напротив церила, и я увидела, что глаза Адриана начинают покрываться пеленой, как если бы его сознание отключалось.

И тогда я выстрелила.

Биобластер был специально разработан так, чтобы выбирать наименее травмирующий и наиболее эффективный способ обезвреживания живого существа, действуя именно на то существо, на какое был направлен выстрел. Если когда-либо имея в руках только биобластер, кто-то встретится с существом, которого нет в базе «умного оружия», то бластер выберет наиболее похожую характеристику.

Выстрел пришёлся точно в основание крыла. Существо рухнуло на пол, издавая высокий писк, постепенно затихающий.

— Электромагнитный выстрел, — пояснил Адриан, осторожно приближаясь к обездвиженному хищнику. — Вре-

менно нейтрализует их природную электрическую активность.

Я наконец-то смогла выдохнуть. Мои руки всё ещё дрожали, а в ушах стоял звон от выстрела. Я посмотрела на поверженное существо. Теперь, когда оно лежало без движения, его свечение почти погасло, делая крылья практически прозрачными.

Адреналин бурлил в крови, когда Адриан внезапно обхватил меня за плечи, резко развернув к себе. Его пальцы скользнули по рукам, проверяя царапины, затем по спине, слегка надавливая, выискивая возможные ушибы. Его прикосновения были уверенными, профессиональными, но от каждого по коже бежали мурашки.

— Здесь больно? — спросил он, касаясь моего предплечья.

Я отрицательно помотала головой, машинально потянувшись к его виску, где виднелась свежая ссадина — видимо, зацепился, когда прыгал по клетке. Мои пальцы невесомо скользнули по его коже, стирая капельку крови.

— А у тебя тут... — я осеклась, внезапно осознав, насколько близко мы стоим. Его руки всё ещё лежали на моих плечах, а я, сама того не заметив, уже ощупывала рёбра парня. Веник, который я так и не выпустила, неловко упирался ему в бок.

Мы замерли, глядя друг на друга. Время словно остановилось, и только лёгкое потрескивание электрических разря-

дов от обездвиженного существа нарушало тишину. Ноздри Адриана хищно раздувались.

— Кхм, — он первым нарушил молчание, но руки так и не убрал. — Похоже, ты цела. Но нужно обработать царапины.

Я кивнула, продолжая держать веник между нами как какой-то нелепый барьер. Почему-то выпустить его из рук сейчас казалось неправильным, словно он был единственным якорем в реальность.

13 глава

Птица

С момента происшествия в зоопарке уже прошло несколько дней. Признаться честно, я страшилась новой встречи с Адрианом. Мне было неловко в его объятиях, а воздух между нами в момент касания, казалось, раскалился до предела. Я не знала, что это могло означать, но это совершенно точно была не ненависть.

Меня пугало это новое, появившееся между нами. А с другой стороны, я не находила в себе смелости начать в этом разбираться.

В один из дней я, засидевшись в библиотеке, неслась по коридору, опаздывая на лекцию. Эхо от шагов гулко разносилось по пустому пространству, а сумка неприятно била по бедру. До начала занятий оставалось совсем немного времени, а мне ещё нужно было преодолеть два пролёта до заветной двери.

Засмотрелась на циферблат старинных настенных часов, неизвестно как оказавшихся в этом далёком будущем на стене одной из самых престижных академий. Мне эти часы напоминали Землю, и каждый раз, пробегая мимо, я не отказывала себе в удовольствии посмотреть на них.

Лекция сегодня была по моему любимому предмету, но вела её профессор Франциска Мейнс, одна из немногих

гражданских преподавателей в Вышке. Профессор славилась преданностью своему предмету, крутым нравом и фанатичной любовью к правилам. И я уже мысленно представляла, как строгая женщина с идеально уложенными седыми волосами и вечно поджатыми губами будет меня морально «четвертовать».

И, задумавшись, на всём ходу влетела в чьи-то крепкие объятия.

— О, какая встреча! — знакомый голос заставил меня поднять глаза.

— А, привет, Ларс, — убрала уже отросшую чёлку с глаз.

— Какими судьбами? — он явно никуда не торопился, в отличие от меня.

— Прости, — я нервно покосилась на циферблат. — Мне сейчас вот совсем некогда. Правда.

— Да-да. И в прошлый раз было так же, — он укоризненно покачал головой. — Знаешь, сколько я тебя прождал в аудитории тогда?

— Ох, прости, — я покраснела, потому что сама не любила тех, кто не выполняет обещания. По крайней мере делала всё возможное, чтобы никого не разочаровать. — В тот раз и правда всё пошло наперекосяк, и я даже не буду придумывать оправданий.

— Да всё ясно. Столько неудов за последнее время любого выбили бы из колеи, — слова Ларса попали точно в цель, когда он ещё и добавил: — Не задумывалась, почему так про-

исходит?

— Задумывалась, но пока не могу понять, — я нахмурилась, ведя в уме подсчёты красных отметок. — Но ещё немного — и буду собирать вещи домой.

— Не дрейфь, подруга, — Ларс похлопал меня по плечу. — Я от своего обещания не отказываюсь. Вечером свободна? — Если не схлопочу ничего нового, то да, вполне.

— Тогда предлагаю сделать так, — он заговорщически понизил голос, оглядываясь по сторонам. — Сходим в одно место — тайная секция в библиотеке. Туда редко кто заглядывает, так что можно не беспокоиться, что кто-то нас увидит.

— Почему тайная? — в мыслях сразу возник образ Василиска и дневника из одного фильма[1].

— Там есть тайная дверь, и что за ней, никто даже не догадывается. Но там есть то, что нам поможет.

Я согласилась, и немного разочарованная отсутствием настоящей тайны, снова побежала на учёбу.

Вечера ждала с нетерпением. На лекциях сидела как на иголках, даже не стала тянуть руку, чтобы попытаться исправить неуды. Молчала, не обращая ни на кого внимания, и тихонько записывала всё, что говорят, даже не высказывая свою точку зрения.

Некоторые косились на меня с подозрением. За время учёбы они уже настолько привыкли, что я не боялась отстаивать своё мнение, задавала вопросы и спрашивала, если мне было непонятно, что теперь им было странно видеть меня

такой.

После занятий поднялась на станцию, и мне захотелось не просто пойти на «деловую встречу», а пойти так, чтобы выглядеть красиво. Хотя Ларса я больше воспринимала как друга.

— На свидание, что ли, собралась? — Кайра недовольно смотрела, как я наношу помаду на губы.

— Завидуешь? — я не удержалась от шпильки, прекрасно зная про её странные отношения с Адрианом. Хотя, кто я такая, чтобы судить. Если ей так нравится — пусть.

— Было бы чему, — соседка демонстративно фыркнула и с удвоенным усердием принялась расчёсывать свои длинные волосы.

Критически оглядев себя в зеркале, я осталась довольна результатом. Хотя встречу с Ларсом я и не считала свиданием, но почему-то захотелось подчеркнуть глаза, сделав их визуально больше, а губы накрасить новой помадой известного бренда. В конце концов, я же девушка, а за всей этой учебной суетой совсем превратилась в типичного ботаника, только очков не хватало для полного образа.

В итоге на встречу к Ларсу я шла чувствуя себя не кадетом, а девушкой, причём довольно похорошевшей. По пути встретила немало удивлённо-восхищённых взглядов сокурсников с других факультетов.

Тенорцы меня сторонились, несмотря на то что я с ними была с одного факультета. Но, как объяснила мне Кайра,

то, что от меня ничем не пахнет, отвращало тенорцев ещё больше, чем невыразительная, конечно же, по словам Кайры, внешность.

— Надо же, — Ларс встретил меня у входа в библиотеку, окидывая оценивающим взглядом, — у нас свидание?

— Решила поднять самооценку, — уклончиво ответила я, не уточняя, чью именно, и шутя толкнула парня в плечо.

— Идём, — и мы прошли в самую дальнюю часть библиотеки. Там действительно была расположена дверь, только вот она была заперта.

Но невозмутимый Ларс вытащил из своего рюкзака связку... отмычек?

Мои брови удивлённо приподнялись:

— Ничего себе арсенал у тебя? Откуда?

— В детском доме на одной из планет-колоний и не такому научишься, — самодовольно заявил Ларс.

— Ты сирота? — удивилась я. — Никогда бы не подумала.

— А кто я, на кого похож? — ухмыльнулся Ларс.

— Я думала, что ты тоже один из высокомерных мажоров, просто не тенорец, а человек, — честно призналась я.

Ларс ничего не ответил, потому что в этот момент дверь бесшумно отъехала, и мы вошли в пропахшее пылью помещение.

Там ничего не было, кроме стола, на котором стоял сервер и монитор, такой древний, что напомнил мне самые первые персональные компьютеры на Земле. У моего отца был та-

кой.

А когда мы прошли к столу, то я заметила, что в комнате ещё есть стеллаж, заполненный... бумажными книгами. Раньше я не понимала, зачем при продвинутых технологиях хранить бумажные книги. Отсканировал, загрузил в облако — и готово, сохранится навечно, особенно с резервной копией. Но потом мне объяснили, что для жителей этой галактики бумажные книги — как редкие картины на Земле. Они относились к ним с благоговением, осторожно переворачивали страницы, а особо ценные экземпляры даже держали под стеклом.

— Итак, — я прислонилась спиной к прохладной стене и с усмешкой спросила: — Как эти «древние артефакты» могут мне помочь?

Но Ларс совершенно невозмутимо уселся за стол, достал из кармана свой серебряный светящийся диск и включил монитор.

Я продолжала скептически на него смотреть.

Ларс, что-то увидев на экране, жестом подозвал меня к себе. Я обошла стол и присела на ручку кресла, потому как больше было некуда. На мониторе светилась какая-то странная схема.

— Что это? — изображение странным образом напомнило мне схему электрической цепи.

— А на что похоже? — с усмешкой переспросил Ларс.

— На электрическую схему, — в тон ему ответила я, по-

думав, что он сейчас начнёт меня высмеивать.

Но глаза Ларса удивлённо расширились, и он произнёс:

— Ну ты даёшь! Видимо, действительно у тебя очень хорошее образование! Уверен, что половина кадетов академии вообще никогда не слышали про это, а другая половина слышала, но не помнит.

Потом задумался на пару секунд и сказал:

— Этот компьютер кто-то настроил так, что с него можно управлять любой точкой в академии и проследить любые вмешательства.

Я внимательно слушала.

Ларс между тем продолжал:

— Ты меня заинтересовала.

— Ну спасибо, я рада, — закатила я глаза.

— Не ёрничай, я не шучу, — Ларс действительно говорил серьёзно, не пытаясь шутить. — Ты такая непохожая на остальных, серьёзная, юная, но при этом очень взрослая, да ещё и поступила на факультет, куда людей до тебя не брали, а здесь взяли, да ещё не просто человека, а девушку.

После чего взглянул на меня и добавил уже в своей привычно-насмешливой манере:

— Ну и эти твои рыжие волосы!

Я толкнула Ларса локтем в бок. Он шутливо сморщился, хватаясь за сердце.

Оказалось, что Ларса удивило, когда со мной стали происходить странности: я стала получать неуды, у меня не сра-

батывали тренажёры, и сбивались настройки браслета.

— И тогда я пошёл сюда и загрузил твои данные, чтобы проверить...

Я даже затаила дыхание, ожидая, что Ларс сейчас скажет. Но Ларс вдруг выпрямился, будто прислушиваясь к чему-то. Вдруг лицо его стало недовольным, от выключил монитор, убрал светящийся диск в карман и, взглянув на меня, тихо сказал:

— Кто-то ходит там, — и показал на дверь.

Да я уже и сама услышала, что кто-то, похоже, прикладывает карты к замку, будто подбирая нужную.

— Они войдут сюда? — одними губами спросила я.

— Не знаю, я заблокил, но... — Ларс покачал головой и вдруг потянул меня в сторону шкафа с книгами.

Между стеллажом и стеной было небольшое пространство, куда Ларс сначала затолкал меня, а потом втиснулся сам.

И мы с ним оказались словно «шпроты в банке», прижатые друг к другу так, что никто из нас не мог двинуть ни ногой, ни рукой.

Даже в темноте я увидела улыбочку на лице Ларса и шепнула:

— Спошлишь — не буду потом с тобой разговаривать.

Ларс демонстративно сжал губы и «испуганно» заморгал.

Я закатила глаза и постаралась не обращать внимания на прижатую ко мне твёрдую мужскую грудную клетку и... я

попыталась хотя бы втянуть живот.

— Не ёрзай, пожалуйста, — прошептал Ларс. — Может, он не сможет войти и уйдёт... хотя, жаль.

— Почему жаль? — спросила я. Когда мы разговаривали, было не так неловко.

— Тогда мы бы точно узнали, кто тебе пакостит, — ответил Ларс, и мне тоже стало жаль.

[1] Здесь Алена вспоминает сагу о Гарри Поттере.

14 глава

Птица

Кто бы это ни был, у него не получилось пройти в комнату. Видимо, то, что Ларс поставил блок на замок изнутри, дало нам преимущество.

Вскоре попытки открыть дверь прекратились, и мы вылезли из своего укрытия.

Ларс явно собирался что-то сказать, судя по хитрому выражению на лице, но я предупреждающе подняла руку:

— Если это что-то по поводу близкого стояния за стеллажом, лучше молчи.

— Молчу, молчу, — ухмыльнулся Ларс, — но ты меня чуть не раздавила. И как только тебе удаётся это прятать? — и его взгляд красноречиво опустил мне на грудь.

Мне всё-таки пришлось заехать кулаком Ларсу в бок.

— Ой, — застонал он, — убили.

— В следующий раз ударю по-настоящему, — строго сказала я, и показав на компьютер, добавила: — Давай, времени мало, что ты там выяснил?

Ларс, бурча про то, что он всей душой старается помочь, а я его бью, да ещё и командуя, снова загрузил компьютер и вставил свой диск.

— На диске, — он повертел его в пальцах, — есть одна программка, которая поможет убрать те изменения, которые

кто-то внёс в систему оценивания, и твои оценки автоматически пересчитаются.

Я задумалась:

«Скорее всего, кто-то так же, как и Ларс, через эту комнату влез в систему управления и изгаляется там как хочет».

— Ларс, ты же понимаешь, что об этом надо сообщить? — спросила я вместо того, чтобы ответить парню.

— Зачем? — Ларс вдруг испугался. — Не надо никуда сообщать.

— Ну как же! — меня возмутило, что парень стал сопротивляться. — Получается, что любой может зайти и натворить что хочет? Это недопустимо!

— Какая ты правильная! Не любой! Не у каждого есть диск со шпионской программой, — вдруг выдал Ларс и снова испуганно замолчал, как будто ему показалось, что он сказал что-то лишнее.

— Ты как хочешь, а я сообщу, — отрезала я, не замечая, что взгляд Ларса стал нехорошим.

Он сразу же пошёл на попятный:

— Ну что ты, давай договоримся, мне самому ещё кое-что нужно сделать, поэтому прошу, дай мне хотя бы неделю, не сообщай.

— Но как же? Если ты сейчас внесёшь изменения, то всем станет ясно...

Ларс меня перебил:

— Всем станет ясно, что в программе была ошибка.

— Ага, — я не была так оптимистична, — или что я «запустила» очередных нано-ботов моего брата.

Ларс расхохотался. Потом взглянул на меня:

— Ну что? Договорились?

Я нехотя согласилась, не нравилось мне то, что есть такая брешь в управлении всей академией. Но неделю можно было и подождать.

Можно сказать, что с того самого момента и началась наша с Ларсом дружба. Как только в базу напротив моего имени были внесены изменения, всё сразу же встало на свои места. Нет, я не превратилась в круглую отличницу, но теперь крепко стояла в золотой середине, набирая баллы для зачётов.

По всей Вышке было объявлено, что кадету Горич незаслуженно выносятся оценки, потому что в систему закралась ошибка, и кадет оценивался по уровню «доктор», что является высшим уровнем, а относительно первокурсницы применение такой оценки, разумеется, повлекло за собой не удовлетворяющие систему ответы.

От Кайры и её подружек снова была попытка приписать всё «нано-ботам», но неожиданно в сети академии появилась статья, которая доступным языком разъяснила принципы нового изобретения Дмитрия Горича. И всем сразу стало ясно, что невозможно использовать такие штуки тем образом, про который говорила Кайра.

И это тоже было дело рук Ларса. С тех пор мы везде ходи-

ли вместе. Если были совместные лекции, то садились вместе, и в столовой тоже.

Преподаватели, видя ведомость успеваемости, тоже стали относиться к моим ответам более лояльно. Видимо, всё же где-то на подкорке у каждого преподавателя вшит плагин — двоечник во всём неудачник.

Кают-кампания на космостанции Академии

Адриан

— Лоренс, это не смешно, — я стоял напротив друга и не понимал, он что и впрямь не осознавал, что девчонка могла погибнуть.

— Что? — Лоренс смотрел на меня удивлённым взглядом.

Неужели дурака строит?

— Я говорю, что такие шутки, как та, что ты провернул в зоопарке, не смешны, а смертельны. Я еле успел, — решил объяснить.

— Риан, — голос друга звучал искренне, — не знаю, что там произошло, но это не я.

«А вот это уже интересно», — подумал я, потому что Лоренс, конечно, чокнутый, как и все мы, но во-первых, врать мне на прямо поставленный вопрос он точно не станет, а во-вторых, подставлять женщину под смертельную опасность ни один тенорец не будет. Именно поэтому я и удивился.

Лоренс спросил:

— А что там случилось?

Я рассказал, что произошло прямое столкновение с церилом, и девчонка продержалась почти две минуты, пока я не подросел.

— Врёшь! — не удержался Лоренс, и я улыбнулся, понимая его несдержанность.

На самом деле, если бы мне кто-то рассказал, что человек может продержаться хотя бы минуту перед взрослым самцом церила, я бы расхохотался. Даже тенорцы больше тридцати секунд не могут. Но тридцать секунд у нас есть, чтобы активировать оружие, людям обычно хватает пяти секунд, чтобы полностью попасть под церебральный удар и перестать сопротивляться.

— Не вру, сам был потрясён, — я уже не стал рассказывать, что сам-то я всё-таки попал под удар церила, и если бы не Ална, то быть мне очередным звеном в пищевой цепочке монстра пятого наивысшего уровня опасности.

— Девка-то, оказывается, огонь! — вдруг прозвучало от друга. — Я бы с такой зажёл!

И я, сам от себя не ожидая, дал Лоренсу в морду.

— Ты чего? — друг даже не успел отскочить, а я как дурак стоял и пялился на свою руку, которая действовала отдельно от меня.

Наконец осознав, что всё непросто, сказал:

— Она не девка, а наш боевой товарищ, ясно?

Лоренс вытер кровь, показавшуюся на разбитой губе —

её было немного, знаменитая тенорская регенерация уже работала, и кивнул:

— Понял, без обид, за дело.

Друзья ушли.

А в это же время в каюте своих подруг сидела Кайра, и все трое удивлённо смотрели на планшет, который теперь показывал пустое помещение.

15 глава

Кайра

Петра усмехнулась:

— Ничего себе, вы видели, Адриан дал в морду Лоренсу?
И из-за кого? Из-за человечки?!

Моника пожала плечами:

— Ну где-то он прав, она с нами учится, значит она наш
«боевой товарищ».

После чего она взглянула на Кайру и спросила:

— А ты не знаешь, что там сломалось в зоопарке?

— Не знаю, — быстро ответила Кайра.

— Да ладно! Ты же там практику проходишь, как раз на
этаже, где церил. Неужели ничего не слышала?

— Я же сказала, что нет! — глаза Кайры угрожающе блеснули, и она резко встала.

— Всё, всем пока, мне надо заниматься, — и вышла за дверь.

Войдя в свою каюту, которую она продолжала делить с Алной, с ненавистью ударила ногой по сумке, которую Ална снова бросила на пол возле кровати:

— Значит, просто «боевой товарищ». Ну-ну.

Птица

— Ну что? — Ларс вылетел словно чёрт из табакерки,

чуть не снеся меня с ног.

— Ещё бы чуть-чуть — и я осталась без обеда! — я ловко обогнула парня и направилась за один из свободных столов. Подруги, с которыми тоже наладились отношения, после того как они сами пришли ко мне с повинной, сегодня не смогли присоединиться, и мне приходилось в одиночку коротать обеденный перерыв. Ну, я так думала вначале.

— О, пирожки, — Ларс покосился на мой поднос и пошёл следом. — Это я люблю.

— А вот я делиться едой — нет, — и театрально прикрыла рукой свою тарелку, — иди возьми свои пирожки.

Ларс заржал:

— А мне твои больше нравятся!

Я кинула в него «своим пирожком», который он благополучно умял.

Вдруг затылком почувствовала чей-то взгляд — тяжёлый, будто впивающийся прямо в голову.

Резко повернувшись, увидела Адриана, который сидел с другими тенорцами и не отрываясь смотрел прямо на меня.

Ларс продолжал что-то говорить, но я не слышала, как будто загипнотизированная этим взглядом. Мне вообще показалось, что во всей столовой больше никого нет — только я и Адриан.

— Эй, эй!

Я подняла глаза. Ларс, перегнувшись через стол, дёргал меня за рукав формы.

— Я уже третий пирожок съел, а ты вообще не реагируешь.

Гипнотический момент прервался, и я пришла в себя.

— И что это было? — Ларс потянулся за следующим пирожком, но я быстро его схватила и сразу откусила большой кусок.

— Нифефо, — ответила с набитым ртом.

— Вредина! — парень всё-таки направился к раздаточному столу, а потом вернулся и уселся снова за мой столик.

— На меня взял пирожки? — я посмотрела на поднос, на котором еле умещались тарелки. — А то как сейчас брошусь. Не боишься, что самому не хватит?

— Пфф, — он искренне рассмеялся. — Хочешь сказать, я должен опасаться, что такая привлекательная девушка съест мои пирожки?

И Ларс подвигал бровями, а я закатила глаза:

— Ну почему что бы ты ни говорил, всегда звучит так пошло?

— И вовсе не пошло, — притворно обиделся он, — а весело. Просто ты заучка, вот до тебя и не доходит.

— Предупреждаю, ещё слово — и я снова брошу в тебя пирожком, — я пожала плечами и снова напоролась на внимательный взгляд Адриана, который, казалось, неотрывно следил за тем, что происходит за нашим столом.

— Так всё-таки, расскажешь, что между тобой и наследником? — Ларс умудрялся одновременно и поглощать свой

обед, и задавать вопросы.

Хотя, на мой взгляд, для мужчины сочный стейк с рисом и пирожки с напитком должны быть гораздо более интересны, чем мои несуществующие отношения с наследником Тенорской империи.

— С какой целью интересуешься? — всё-таки спросила я парня.

Теперь мы с ним и завтракали вместе, встречаясь в столовой, и тренировались тоже.

— Ну, я собираюсь пригласить тебя прогуляться в увольнительной, и мне совершенно не хочется быть третьим лишним.

— Я не встречаюсь с наследником! — возмутилась я. — Как ты вообще мог такое подумать! А ведь я считала тебя почти другом!

Учитывая, что тенорцы с человеческими девушками имели только один тип отношений — горизонтальный, я считала, что моё возмущение обоснованно.

— Я согласна, — снова оглянувшись на наследника и убедившись, что он всё ещё продолжает смотреть в мою сторону, сказала я.

— На что? — сделал удивлённые глаза Ларс, и пирожком в него я всё-таки кинула.

— Ладно, подруга, шучу, — он поднял руки, сдаваясь, — у меня и правда есть отличная идея для увольнительной, — и парень выразительно подвигал бровями.

Я закатила глаза:

— Ты невыносим.

И надо же было, чтобы именно в этот момент мимо нашего столика прошли тенорцы.

Я поймала презрительный взгляд Адриана, а потом уловила, как Лоренс, ближайший друг наследника, бросил:

— Кажется, наш «боевой товарищ» нашёл себе пару.

Но я не успела разобраться, кого он называл «боевым товарищем», потому что Ларс в этот момент начал обзывать:

— Это ты невыносима, зануда, — протянул он и потянулся за последним пирожком в тарелке. Но я была быстрее.

Я расхохоталась, глядя на ставшее каким-то по-детски обиженным лицом Ларса.

Зато парень всё-таки сосредоточился:

— Я тут подумал, давай сходим на стартрек. Там вроде вышло что-то новое, как обычно, с полным погружением.

К своему ужасу, я поняла, что не знаю, что такое стартрек. Если переводить напрямую, то получалось, что это какой-то звездный путь, но что это, точно я не знала.

— Э, — протянула неуверенно.

— Да не бойся ты, это совершенно безопасно, я уже два раза ходил и, как видишь, до сих пор жив-здоров, — обрадовал меня Ларс, так и не объяснив, что это такое.

— Понимаешь, Ларс, — решила я сказать, надеясь, что моя легенда про отдалённую колонию и чудака-брата сыграет мне на руку, — я не знаю, что ты мне предлагаешь.

Друг посмотрел на меня укоризненно.

И я подумала: «Да что это я в самом деле», — и согласилась.

И мы пошли.

16 глава

Птица

Оказалось, что стартрек — это гонки. Гонки в виртуальной реальности. С полным погружением — всё, как и обещал Ларс.

Причём там действительно соревнуешься, потому что в гонках участвуешь не только ты, но и все те, кто пришёл на стартрек вместе с тобой. И не только на этой планете, но ещё и там, где установлены такие же «аттракционы».

Нам выдали специальные костюмы с множеством датчиков и светящихся нанитов, которые должны были передавать информацию о состоянии участников на главную панель. Осталось выбрать болид. Машины отличались друг от друга цветом, размером и формой. Я впала в небольшой ступор. Глаза разбегались от многообразия, но вдруг я увидела его.

Он был цвета хаки с узорами моего «боевого звена» в училище на Земле. Я не знаю, откуда здесь знание такого окраса, но этот болид был похож на мой истребитель, который я «потеряла», влетев в портал.

— Хочу его, — сказала я.

Молодой человек, сотрудник компании «Стартрек», сопровождавший меня, удивлённо произнёс:

— У вас премиальный билет, вы можете выбрать что-то

более современное и скоростное. Это очень старая модель, на ней обычно дети катаются.

— Нет, — замотала я головой, — я беру его.

Ларс взглянул на меня изумлённо, но ничего не сказал. Он вообще всё это время спокойно наблюдал, на удивление, не отпуская никаких шуток в мой адрес.

Сотрудник «Стартрека» пожал плечами и больше не стал меня уговаривать. Видимо, здесь тоже работало правило «желание клиента — закон», и он предложил выбрать позывной.

Я не сомневалась ни секунды:

— Птица.

Ларс, который выбрал для себя «Акула», подвигал бровями:

— Ну что, птичка, готовься, сейчас акула сделает тебя.

Во мне заиграло предвкушение — такое острое предчувствие адреналина, и я парировала:

— Не говори гоп, акулёнок.

Надела шлем и влезла внутрь приветливо раскрывшейся кабины болида.

Когда уселась в ложемент, я почему-то почувствовала себя как... дома.

На экране шлема начался стартовый отсчёт. В левом углу экрана отобразилось количество участников.

Даже захотелось присвистнуть. Девяносто восемь. Некоторые, судя по всему, участвовали не в первый раз, потому

что напротив позывных были указаны звёзды, и их имена находились в начале списка.

Первым в строке стоял участник с позывным «Адмирал». Напротив его имени стояло восемь звёзд. Вероятнее всего, каждая звезда была получена за победу в заезде.

— Адмирал, — я задумчиво повторила позывной вслух, — любопытно, кто это? Скорее всего, кадет из академии. Только у нас учатся сумасшедшие, чтобы гонять в таких гонках.

Трасса отобразилась на экране, таково было правило: никто не знал до начала гонок, что за трасса, и какой будет уровень сложности. По очереди на экране стали появляться картинки болидов и позывные участников.

Ну конечно, у участника номер один был огромный чёрный болид в форме капли. Я вспомнила, что некоторые из машин не входили даже в премиальный билет. Нужно быть «членом клуба», чтобы иметь возможность гонять на таком. А стоило это, как сказал Ларс, около миллиона кредитов в год.

Разглядывая первую пятёрку участников, стало понятно, что в этой гонке побеждают только «члены клуба», и я снова произнесла вслух:

— Вот это сила, конечно. Но мы ещё посмотрим, кто кого.

И вдруг раздался голос:

— Программа активирована.

— Какая программа? — от неожиданности я снова про-

изнесла вопрос вслух.

Тот же голос бесстрастно продолжил:

— Активирована программа управления системой. Полный доступ.

Я вообще ничего не поняла, но подумала, что может, так оно и надо?

В следующий момент в кабине раздался голос комментатора, объявляющего о начале гонки, и я сосредоточилась на предстоящей битве. Это в крови, вот вроде бы знаешь, что кто-то круче, а стремление побеждать всё равно будоражит кровь.

И я, погладив рычаги управления, сказала вслух — так, как всегда говорила, садясь за штурвал истребителя:

— Полетели, Птица, покажем им, что выше птиц даже Адмиралы не летают.

17 глава

Птица

Я замороженно наблюдала за обратным отсчётом: десять, девять, восемь...

И вдруг снова прозвучал голос:

— Какие будут указания?

Я была настолько напряжена, чтобы не пропустить, когда на экране появится ноль, что сказала первое, что пришло в голову, а именно девиз японских лётчиков-камикадзе:

— Обязательно победить.

— Принято, — произнёс голос.

В тот же миг на экране появился ноль, и я рванула штурвал на себя, включая движки, и с места залетая сразу на трассу. Полагаю, что все немного обалдели, потому что в этой реальности никто так больше не стартовал, а я... я отработывала такой старт, иногда с тоской вспоминая, что мне так и не удалось ни разу повторить этот манёвр с борта авианосца.

В результате я оказалась впереди всех, опережая остальных минимум на две секунды. Конечно, для крутых капельных болидов такая фора ничего не значила, но всё равно было приятно, это были мои две секунды «славы», потому что на экране отобразилось, как моя «Птица» встала прямо перед заходящими на трассу болидами.

И я уже ожидала, что сейчас меня «сделают», но вдруг

ощутила, что мощь движков многократно возросла, и голос произнёс:

— Желаете перейти на автопилот?

Я ещё подумала, что это, наверное, мне болид такой достался заботливый, может, с детской программой. Мелькнула, конечно, мысль, что что-то не то, но я вскричала:

— Нет! Я сама!

И пропала, полностью отдавшись скорости и свободе, которую мне дал этот болид, мощь которого выросла в десятки раз.

На повороте, проходя через астероидный пояс одной из молодых планет, как раз недавно про неё читала, что там сейчас повышенная сейсмоактивность, но в целом она признана пригодной для колонизации, увидела на хвосте Адмирала. Он меня нагонял.

«Ну уж нет!» — подумала я и включила дополнительный двигатель.

Сразу же прозвучал голос:

— Можно включить турборежим.

— А сколько до финиша? — спросила я машинально.

— Ещё десять тысяч оборотов по трассе, — прозвучал бесстрастный ответ.

— Тогда пока рано, включим на последних трёх.

— Принято, — ответила программа.

Включение дополнительного движка ничего не дало, и болид Адмирала начал меня обгонять. Все остальные из «кру-

той» пятёрки тоже были недалеко, но этот уже на полкорпуса меня обошёл.

— Время работы турборежима? — спросила я.

— Через две тысячи астероидный поток, если включить сейчас, то столкновение неизбежно.

— А Адмирал? — отчего-то мне стало жаль, если такой красивый болид попадёт в поток.

— Если продолжит двигаться с неизменной скоростью, столкновение неизбежно, — произнёс мой невидимый помощник.

А я подумала, что если у меня в старой модели есть помощник, то уж в наикрутейшей модели болида он совершенно точно установлен, и дала команду на избежание столкновения.

И сразу же меня обогнал и Адмирал, и те, кто висел на хвосте, и я почти со слезами на глазах наблюдала, как они уходят от меня по трассе вперёд. А ведь победа была так близка.

У меня были отключены комментарии, чтобы не отвлекаться, но сейчас, понимая, что мне надо психологически продержаться меньше минуты, включила звук. И тут же буквально оглохла от захлёбывающегося эмоциями комментатора:

— Вы посмотрите, что происходит... это невозможно!!! Это нереаль...но! Болид Адмирала, нашего лидера, уверенно обогнал болид Птицы и... надо же такому случиться, по-

пал в астероидный пояс. Он... покидает гонку!

— Включаю турбо, — наконец-то произнёс мой помощник.

— Давай, погнали, — и я выключила комментарии, остался только немой экран, на котором передо мной из пятёрки осталось всего два болида, каким-то чудом избежавших столкновения с астероидами.

Но против Птицы у них не было шанса. Когда обходила их, выходя на финишную прямую, я пела:

«Come on, come on, come on

Let's go space truckin'»[1]

И вдруг музыка, как я думала, навсегда потерянной для меня цивилизации включилась и зазвучала в кабине гоночного звездолёта, так похожего на земной истребитель.

Вылезая из кабины, я почувствовала, что спина у меня мокрая.

«Ничего себе полное погружение! — пришла мысль. — Да у меня абсолютное ощущение реальности».

Каждый болид стоял в отдельном «ангаре», поэтому когда я вылезла, меня встречал только сотрудник «Стартрека», который бросив восхищённый взгляд, с придыханием сообщил:

— Я теперь ваш поклонник, это было... феерично!

И тогда я решила у него спросить про помощника:

— А скажите, что за ИИ установлен на болидах?

Молодой человек мне улыбнулся во всё лицо и сообщил:

— На болидах не уставлен ИИ, только стандартная программа создания иллюзии.

Видимо, на моём лице застыла идиотская улыбка, потому что он тут же спросил:

— Всё в порядке?

Я кивнула и спросила про душ.

Оказалось, что мой премиальный билет давал возможность воспользоваться сервисом «all inclusive»: душ, спа — всё как в дорогом спортклубе.

— Только вы недолго, — добавил парень.

Я удивлённо на него посмотрела.

— Там вас поклонники ждут, — сообщил он, всё так же широко улыбаясь.

— К-какие поклонники? — мне отчего-то стало не по себе, и парень показал мне планшет, на экране которого был виден большой зал, через который мы с Ларсом входили в «Стартрек», и там стояли пятеро тенорцев во главе с Адрианом и выжидающе смотрели в одном направлении.

— Тенорцы? — в горле вдруг пересохло, потому что флакончиков Диминых у меня с собой не было.

Парень кивнул, продолжая довольно улыбаться.

«Мне конец», — подумала я, вдруг осознав, кого я «сделала» на гонке, и кто скрывался под позывным Адмирал.

[1] *Композиция хард-рок группы «Deep purple» — «Давай путешествовать по космосу»*

18 глава

Птица

Неподалёку от группы тенорцев я увидела Ларса, который с чуть влажными, видимо, после душа волосами, сидел за столиком и тоже смотрел в том же направлении, что и Адриан с друзьями.

Я взглянула на сотрудника, на бейджике было написано Рохес. Подумала, что имя похоже на испанское. По мере того, как уровень адреналина в крови после гонки снижался, я наконец-то стала более адекватно воспринимать реальность и смогла рассмотреть, что парень и правда несколько смугловат, черноволос и чем-то похож на жителя Испании.

— Рохес, я не хочу встречаться с тенорцами, — сказала прямо и посмотрела на реакцию сотрудника «Стартрека».

Парень уважительно улыбнулся.

«Ага, человеческие парни не очень любят, когда им предпочитают тенорцев», — подумала я и добавила, показывая на Ларса:

— А вы могли бы подойти вон к тому парню и сказать ему, что я буду выходить через другую дверь?

И вдруг спохватилась:

— Здесь же есть возможность выйти откуда-то ещё?

— Если вы подарите мне поцелуй, — белозубо улыбнулся Рохес, — то я всё исполню.

Ну я и чмокнула его в щёку.

Парень расцвёл, похоже, что он и на это не рассчитывал. Объяснил мне, как пройти к запасному выходу, оставил мне всё необходимое и убежал.

Приняла душ, переоделась в свою же одежду, которая прошла быструю очистку здесь же, в очистителе, вышла к запасному входу.

«Умничка, Рохес».

Возле выхода стоял Ларс и широко улыбался.

Когда я подошла, то подхватил меня и закружил:

— Ты супер, Птица!

— Тихо ты, — перепугалась я, что тенорцы с их сверхспособностями могут услышать.

— Пошли отметим! Я такого ни разу не видел! — Ларс просто захлёбывался от восторга. — Ты где так водить училась?

«Где-где? На Земле», — подумала я, а вслух сказала: — Брат учил.

— Теперь я на тысячу процентов верю, что тебя не просто так приняли на факультет космопилотирования. Ты гений!

Я выдохнула только когда мы отошли от здания «Старт-река» и сели в юнифлаер[1].

Отмечать мы отправились сначала в кино, где я долго смеялась над комичными ситуациями и объедалась попкорном. А потом Ларс вытащил меня в кафе на соседней станции с видом на второе Солнце галактики.

Еда в кафе была не очень. Ну оно и понятно, сюда все в основном приходили за видом. Но кофе был отличный. В Вышке кофе давали редко, считалось, что витаминный коктейль для кадетов гораздо полезнее. А здесь было раздолье. Еда была в лоточках, это означало, что кухни в кафе не было, и еда была синтезированная. Но в целом, если не придирааться, то мы нормально поели.

Я обратила внимание, что Ларс с удовольствием поглощает все блюда.

— Любишь синтетику? — спросила, не подумав, но парень не обиделся, кивнул и сказал:

— Да, с детства привык в детдоме, потом на корабле...

И вдруг испуганно на меня посмотрел, а я не поняла, почему он так внезапно себя оборвал, как будто сказал то, что не хотел говорить.

Я решила, что ему неприятно вспоминать, что он сирота, и не стала расспрашивать.

Обратно мы возвращались поздно. И мне захотелось сказать Ларсу спасибо за такой чудесный день:

— Ларс, ты просто чудо! Спас меня от позора быть выгнанной за неуды, а теперь вот целый день меня развлекал. Спасибо тебе!

И здесь я вспомнила, что Ларс мне обещал доложить о проблеме в системе безопасности, и сразу же спросила:

— Кстати, а ты доложил в ректорат о том компьютере?

Ларс кивнул, а я подумала: «Ну вот, молодец!»

К гравилифту и после кралась словно мышь, моля всех богов, чтобы не встретить никого из мужчин-тенорцев. Мне повезло, никого не было на станции. И когда я вошла в свою каюту, Кайры тоже не было.

Почему-то стало неприятно, когда подумала о том, что она вместе с Адрианом.

Какое мне до них дело?

Адриан

Ребята собирались на гонку в «Стартрек». С радостью согласился. Хоть немного разогнать кровь, скинуть напряжение. В последнее время после встреч с Кайрой испытываю раздражение. Не пойму, что со мной. Она даже перестала постоянно говорить о «нашем будущем». Стало легче, но каждый раз целуя её, ловлю себя на мысли, что представляю другую.

Мои размышления прервал Лоренс.

— Только не говори, что ты согласился пойти с нами из-за скандала с Кайрой, — он хлопнул меня по плечу и надрывно засмеялся. — Вы с Кайрой всё больше начинаете напоминать супружескую пару, которая грызётся после двадцати лет брака.

— В этом-то и проблема, — я устало потёр переносицу, вспоминая последний разговор с девушкой. — Она решила, что имеет право на нечто большее.

— Амбиции, — друг кивнул, соглашаясь. — Плохо, когда

их нет.

— Ага, а у кого-то даже слишком много, — Лоренс подумал, что я говорю о Кайре, но голова в последнее время была занята мыслями об одной наглой рыжей девице.

Мысли снова свернули на Алну.

Меня смущало в ней всё — от тонкого склада ума, так не присущего людям, до практически полного отсутствия запаха. Нет, иногда я улавливал эманации, исходящие от девушки, но в остальном было пусто. Там, в зоопарке, я воспользовался возможностью приблизиться к ней, но снова ничего не уловил, никакого аромата, даже запаха страха не было.

Не сказать, что и до этого не мог приблизиться к ней, но что-то подсказывало, что поймай я её так в коридоре академии — сразу получил бы по лицу ладошкой. А потом пришлось бы отдать её под суд за нападение на тенорца королевской крови. Не хотелось доводить до этого.

Сжимая в руках тонкую, но сильную талию девушки и заглядывая в её бездонные глаза, я думал лишь о том, что мне хочется и дальше её касаться, чувствовать биение сердца, видеть, как расширяются её зрачки при взгляде на меня. И это было неправильно. Разум твердил, что она просто человек, одна из тех, кто стоит на несколько ступеней ниже нас — сверхрасы.

Для меня в особенности, она вообще никто. И, похоже, она уже нашла себе... партнёра. Вот только сколько я ни напрягал рецепторы, так ни разу и не ощутил ни запаха другого

мужчины от неё, ни её собственного.

Если честно, это наводило на определённые мысли, учитывая, кто её брат.

Но сегодня даже она выскочила у меня из головы.

— Эй, Риан, вернись к нам, — оказалось, Лоренс с остальными уже давно и безуспешно пытаются привлечь моё внимание.

— Да, я тут, — мы как раз подошли ко входу в «Старт-рек».

Гонка начиналась стандартно. Хотя, по сути, соревноваться было не с кем. Мы, постоянные члены клуба, почти всё время соревнуемся между собой. Потому что и болиды у нас другие, и реакции не в пример быстрее. Посади человека в такой болид, и он не сможет им управлять.

Я давно уже занимал первые места в заездах, оставляя всех позади. Но выпустить пар всё равно стоило — полное погружение, адреналин и возможность забыть обо всём на протяжении всей трассы.

— Твой, как всегда, чёрный? — Лоренс присвистнул при взгляде на выбранный мною болид.

До боли знакомое табло в шлеме загорелось светло-голубым. Справа высветился список имён участников. Мой «Адмирал», как обычно, стоял первым с восемью звёздами за предыдущие заезды. Ещё два выигрыша — и мне дадут золотую звезду победителя и повесят табличку с позывным у главного входа.

Смешно, но раньше я бы кичился этим. Сейчас же стал воспринимать свои победы как должное. Скучно. Судя по списку, нас было девяносто восемь участников, желающих посоревноваться в мастерстве вождения.

— Хм, ну что ж, — ухмыльнулся своему отражению. — Удачи!

Я осмотрел, кто ещё участвует, и взгляд зацепился за какой-то древний аппарат. Судя по расцветке, ему было лет сто.

Поразился, что такие имеются в «Стартреке». Он вообще заведётся?

Грешным делом подумал, что какой-то идиот привёл ребёнка, или кто-то решил испытать гонку, а денег нет, а на этом «пепелаце», наверное, вообще бесплатно дают гонять.

— Птица? — потеснив меня, на табло впереди моего позывного встало чужое имя. — Ну что ж, хоть что-то интересное.

Но с самого начала всё пошло не так, как обычно.

Во-первых, доисторический болид, немислимым образом презрев все законы космодинамики, просто впрыгнул на трассу, сразу оказавшись перед нами, фаворитами гонки.

Полностью отключив автопилот, я перешёл на ручное управление. Адреналин захлестнул полностью. Какие-то две секунды промедления стоили мне первого места. Я отклонялся от всплывающих помех, лихо крутя штурвал и периодически переходя на бесшумный режим в надежде затерять-

ся на радарх соперника. Почему-то не сомневался, что такой наглец тоже был тенорцем.

«Надо познакомиться с ним после, такой старт достоин внимания», — подумал, щёлкая переключателем.

Пройдя через астероидный пояс одной из молодых планет, включил турборежим, нагоняя наглеца. Вообще удивительно, как его старая колымага сумела выбиться вперёд. Даже мне понадобилось несколько минут, чтобы нагнать эту посудину. Нонсенс. Эта гонка точно войдёт в мою личную историю побед, заслуживающих внимания.

Но это было ещё не всё. Почти всю гонку мы его догоняли, а когда оставалось несчастных десять тысяч оборотов, болид вдруг стал досягаем, и я в пылу азарта даже не посмотрел на карту и ринулся к финишу... и попал в астероидный поток. Никогда со мной такого не случалось.

С включенным турборежимом у меня не было и доли секунды на принятие решения. Я вмиг влетел в первый же попавшийся астероид и потерял управление болидом, выбывая из гонки. Комментарии тут же взорвались шквалом сообщений, как гневных, так и радостных. Всегда найдутся те, кто будет с радостью смаковать проигрыш другого.

Я ошарашенно смотрел, как чужой позывной занимает свою законную строчку под первым номером, отбрасывая меня в самый конец списка и обнуляя мой рекорд непрерывных побед.

Но самое необычное, что пилот «пепелаца», взявшего

гонку — «Птица», оказался... девчонкой! Я, как и остальные наши, был на сто процентов уверен, что она или с Теноры, или с Артемис.

Хорошо, что не взял с собой Кайру, хотя она и просилась. И вот теперь сердце билось в предвкушении, что вот она, моя пара, скоро я увижу её. Птица.

Мы с друзьями столпились в коридоре, ожидая, когда выйдет победительница. Я с хмурым выражением лица выслушал от друзей поток язвительности и поддёвок.

— Риан, — ко мне подошёл Лоренс. — А «Адмирал» вообще может стоять после кого-то? Как тебе? Твоё эго еще живо?

— Замолкни, Лор. И без тебя тошно.

— Но, должен признать, — друг развёл руками, — это было красиво.

— Согласен, и от этого ещё больше хочу увидеть её.

Неожиданно заметил Ларса — того парня, который вечно тёрся рядом с Алной. Он тоже чего-то ждал. Видимо, как и мы, решил посмотреть на новую звезду стартрека. Комментаторы до сих пор не унимались. Фоном шедшая передача всюю полоскала мой позывной, восхваляя новую звезду гонок.

Дверь, ведущая в отсек для игроков, открылась.

Мы приготовились встретить «Птицу».

К нашему разочарованию, оттуда вышел сотрудник комплекса. Он оглядел нашу компанию, будто ища кого-то, и на-

правился к Ларсу. Что-то сказал ему, периодически поглядывая на нас, и уже было направился обратно.

Вдруг я ощутил аромат. Всё внутри полыхнуло. Всё то звериное, что было во мне, вдруг полезло наружу. Усилием воли взял себя в руки и посмотрел на стоящих рядом соплеменников. Глаза у всех полыхали жёлтым, а ноздри раздувались.

— Стоять! — использовал императорскую силу, чтобы остановить готовых сорваться на поиски добычи мужчин.

Я и сам еле сдерживался: сладкая как земляника, невинная как утренняя роса — она где-то здесь. Почему-то был уверен, что это она, моя Птица.

Но кроме сотрудника «Стартрека», вертлявого чернявого коротышки, в зале больше никого не было. Все уже разошлись.

Посмотрел — на форме у коротышки был бейдж с именем.

— Эй, Рохес, иди сюда.

Парень с услужливой улыбкой подошёл.

И я вдруг почувствовал, что этот аромат моей пары — на нём, но как след, как будто она дотронулась до него, проходя мимо.

— С кем ты общался? — спросил я.

Парень стал оборачиваться, но, видимо, никого не увидел и сообщил:

— С одним из наших клиентов.

— Он мужчина? — я начал терять терпение.

— Да, — ответил этот тупица.

Пришлось сформулировать вопрос для тупых:

— А с девушкой ты общался?

— Да, — вдруг расплылся в широкой улыбке коротышка, — с самой прекрасной девушкой, — добавил этот самоубийца.

— Где она?

— Ушла через запасной выход.

Я сжал зубы:

— Показывай!

Парень повёл меня коридорами, в которых ощущался её запах.

Но самой девушки уже не было. Но самое главное, я теперь знаю её аромат:

— Я найду тебя, Птица.

Вот только искать её теперь буду не только я. Смотрел на своих соплеменников — глаза почти у всех пожелтели, значит, охота началась. Вот только вопрос — кто доберётся до неё первым?

[1] (Прим. автора) — тип индивидуального летательного аппарата, представляющегося по принципу каршеринга. Можно взять любой свободный флаер, оплатив браслетом

19 глава

Птица

Сегодня Ларса не было, он сказал, что отлучится из Вышки по каким-то учебным делам на пару-тройку дней, и я обедала с девчонками. После того как всё выяснилось с моими оценками и нано-ботами, Рина с Мирандой сами подошли ко мне и извинились.

Конечно, я их простила, но того доверия, которое было между нами до того, как они меня начали игнорировать, уже не вернуть.

— Ална, а тебе не кажется, что Ларс рассчитывает на нечто большее, чем дружба? — спросила меня Миранда, намазывая что-то зеленоватое на белковый сухарик и одновременно внимательно отслеживая мою реакцию.

— Не думаю, — я включила синхронизацию на браслете, сбрасывая все дневные показатели в облако. — Мы дружим, но романтики между нами точно нет.

— А мне так не кажется, — продолжила допытываться Миранда, держа перед собой уже намазанный сухарик. — Он ведь до этого ни с кем особо не общался. Знаешь, этакий волк-одиночка.

— Мало ли, вдруг вы все казались ему скучными занудами, помешанными на учёбе? Кто вас знает?

— Ага, очень смешно, — Миранда сделала вид, что оби-

делась.

— Я просто думаю, что не стоит искать тайну там, где её нет. Просто Ларс очень талантливый программист и сразу сообразил, что дело с моими оценками нечисто. Вон даже диск нашёл с давно написанной программой.

Миранда явно не поверила и хотела ещё что-то сказать, но взглянув на свой браслет, ойкнула:

— Я опаздываю, у меня же договорённость с профессором Виткот приходить на полчаса пораньше.

Взглянула на сидевшую молча Рину:

— Рин, ты со мной?

У Риной тарелка ещё была почти полная, и она, отрицательно покачав головой, сказала:

— Не, иди, я доем и спокойно дойду к началу практикума.

Когда Миранда убежала, Рина вдруг посмотрела на меня и произнесла то, что от неё вообще не ожидала услышать:

— Будь осторожнее с Мирандой.

— Почему?

— Я в последнее время часто вижу её в компании с Кайрой, — тихо сказала Рина, — и мне кажется, что это связано с тобой.

Я закатила глаза:

— Ну надо же, кого-то ещё интересуется моя насыщенная лекциями и практическими занятиями жизнь.

— Не смейся, — очень серьёзно сказала Рина. — Например, они обсуждают, куда ты пропадаешь на целый день в

увольнительной.

— Да это всего один раз было, — я покачала головой и вздохнула. — Что же некоторым спокойно не живётся?

— Ладно, — так и не доев, встала Рина, — но я тебя предупредила.

— Спасибо, я ценю, — ответила я, пока не решив, как относиться к этой информации.

Но Рина не спешила уходить:

— Кстати, насчёт Ларса, ты не знаешь, но он опасен.

— Почему? — не сдержала я удивления.

— В прошлом году с ним вступили в конфликт двое со старшего курса. Говорят, что они его подловили или как-то подставили. Так вот, — Рина снова присела за стол и, понизив голос, произнесла: — Они исчезли, и до сих пор никто не может найти никаких следов.

— Хорошо, я поняла, спасибо, — мне хотелось закончить этот разговор, потому что было неприятно плохо говорить о том, кто единственный поддержал меня в трудную минуту.

Птица

Я устало брела по коридору Вышки, пытаюсь удержать в руках стопку голопланшетов с конспектами. После шести часов практики по квантовой навигации мозг отказывался работать. Хотелось только одного — побыстрее добраться до своей комнаты в общежитии и проспять часов двенадцать.

Внезапно меня едва не сбил с ног какой-то кадет, неожи-

данно вылетевший из-за поворота. Планшеты разлетелись по полу, рассыпая трёхмерные проекции звёздных карт.

— Смотри, куда идёшь! — раздражённо бросила я, опускаясь на колени, чтобы собрать свои вещи. Усталость брала своё — я была несдержана и взвинчена. Ещё и Кайра подлила масла в огонь, снова высказав мне своё недовольство по поводу Адриана.

— О, прости, я не заметил тебя, — раздался ехидный мужской голос. — Позволь помочь.

И он намеренно наступил ногой сначала на один планшет, потом на второй.

Когда я поняла, что сейчас этот «из рода парнокопытных» перетопчет мне все планшеты, выпрямилась и резко двумя руками его оттолкнула.

— Ты чего творишь?

Толчок получился не очень сильный, и на ногах этот гад удержался.

— Ты на кого руки подняла? — угрожающе медленно проговорил он.

Я внимательно на него посмотрела. Передо мной стоял высокий парень в дорогой униформе факультета диспетчеров. Короткая модная стрижка с покрашенной рыжей прядью на длинной чёлке. Холёное лицо, одна бровь частично выбрита, я уже встречала такое — похоже, здесь такая мода. Зелёные глаза буравили меня, разглядывая с явным превосходством. Такие, как он, обычно не утруждают себя учё-

бой, их родители могут купить любой диплом. Вот только что этот мажор забыл в лучшей военной академии?

Я, не отвечая, снова наклонилась, чтобы подобрать планшеты. И в этот момент он наступил мне на руку.

— Я тебя спрашиваю, чика, — он наклонился и больно схватил меня за хвост.

«Не на ту напал», — подумала я и, уперевшись головой в его руку, резко вскинула туловище вверх, сплетая ноги на его шее. Спасибо тенорцам за тренировки с повышенной гравитацией, я могла теперь гораздо больше, чем остальные люди.

От неожиданности мажор закачался и выпустил мой хвост. Мне удалось вырвать руку из-под его ноги и повалить его самого на пол. И здесь я провела удушающий приём. Наш тренер по джиу-джитсу в лётном училище говорил, что для удушения необязательно быть крупнее соперника или сильнее него, главное, верный захват.

Захват у меня был отработан, и уже скоро мажор начал задыхаться и сдался. Тело его обмякло, и мне пришлось его выпустить, я же не собиралась его убивать.

— Чокнутая дура, — держась за шею, бормотал мажор, отползая, — ты ещё пожалеешь об этом.

Я промолчала.

Когда он скрылся за поворотом, собрала свои планшеты, два из которых были безвозвратно потеряны, после того как этот вандал их растоптал.

«Подумаешь, очередной избалованный мальчик», — по-

думала я тогда.

Я ещё не знала, что этот гадёныш из породы «стайных крыс» — мстительных, мелочных и прожорливых созданий, для которых не существует границ, только их эго.

Этим же днём в столовой за ужином.

— Ты знаешь, что это за девка? — спросил Дэниэл Хантер своих приятелей, с кем вместе учился на диспетчерском факультете, и показал на сидящую с двумя девицами за столом полностью рыжеволосую девушку.

Пельпин, любитель быстрой синтетической еды, которого вечно сажали на диеты, удивлённо переспросил:

— Неужели Ална Горич, сестра знаменитого Дмитрия Горича, тебе неизвестна?

Откусил сразу половину от синтезированного бутерброда и сообщил:

— Да здесь только глухой не знает, кто такая Ална Горич. Дэниэл раздражённо швырнул свой планшет на стол.

— Заткнись, Пельп. Эта выскочка просто не понимает, с кем связалась.

— Ничего себе, — второй приятель, Алекс, лениво произнёс: — Ну-ка расскажи нам, что между вами произошло? Пельпин заржал и высказал предположение:

— Наверное, Дэн хотел её облагодетельствовать, но после тенорцев у них не пошло.

— Нет, — включился в шутки над другом Алекс, —

скорее, эта заучка отказала нашему мачо, и теперь в нём проснулся «охотничий азарт».

Алекс изобразил женский голос:

— Ах, Дэниэл, я с вами не могу, вы человек.

— Дело не в этом, — перебил его Дэн. — Она унизила меня, и она за это ответит.

— И что ты собираешься делать? — в голосе Алекса появился интерес.

Дэниэл остановился, его губы растянулись в холодной улыбке:

— Укажу ей её место.

— А где её место?

— Как это где? Где место всех баб?

— Да ну! Ничего у тебя не выйдет! — Алекс явно провоцировал друга на спор.

— Выйдет! Спорим? На мой новый орбитальный катер, — поддался на провокацию Дэн. — Если через неделю эта гордячка не будет есть у меня с руки, он твой.

Алекс присвистнул:

— Серьёзная ставка. А если проиграешь?

— Я не проигрываю, — отрезал Дэниэл. — Но если вдруг... — он сделал паузу, — тогда я сделаю так, что она пожалеет о каждом своём слове.

— По рукам, — ухмыльнулся Алекс. — Неделя на то, чтобы влюбить в себя недотрогу или сделать так, чтобы ходила и головы не поднимала. Люблю такие развлечения!

Пельпин, всё это время наблюдавший за дружками, произнёс:

— Я в деле.

Птица

— Чего это на тебя с такой злостью смотрит Дэниэл Хантер? — спросила Рина, которая сидела лицом к остальному залу. Я же предпочитала садиться так, чтобы не видеть остальных, иначе мне было сложно сосредоточиться на еде.

— А кто это? — удивлённо спросила я и обернулась, проследив за взглядом Рины.

И увидела своего недавнего «знакомого», любителя потоптаться на чужих планшетах.

— Так я его не знаю, — сказала я, — случайно столкнулись.

— В смысле, столкнулись? — глаза Рины стали круглыми как блюдца.

— В прямом. Я шла с лекции, а он спешил навстречу, мы и столкнулись.

— И чего?

— Ничего, подрались, и я его «положила на лопатки».

— Ну ты даешь! — Рина покачала головой. — Он опасен.

— Ой, да не опаснее тенорцев, — отмахнулась я.

— Он подлый, — сказала Рина, — так что теперь ходи и оглядывайся, а ещё лучше постарайся одна не ходить.

20 глава

Птица

Ларс так и не появился, хотя прошло уже три дня. Сегодня у меня весь день практические занятия. Сначала спортподготовка, которую здесь, в академии, ведут старшекурсники. А потом тренажёры. Тренажёры я любила, а спортподготовку — нет.

Занятия по спортподготовке для космопилотов проходили на космостанции в условиях повышенной гравитации, и сегодня по плану наших инструкторов должны быть спарринги. Конечно, я там была слабее всех. На спаррингах женщины и мужчины участвовали отдельно.

У тенорцев был бзик, они не могли бить женщин. Я считала, что это их слабое место. Но позже узнала, что с энергетической структурой тенорца ничего не стоит вырубить человека на расстоянии. Боёвка была нужна для поддержания формы. И женщины с Теноры или с Артемис вполне спокойно спарринговались между собой. Я же всегда с этих занятий выходила битой.

Сегодня «повезло», меня поставили в пару с Кайрой, и только взглянув в её глаза, я поняла — сейчас меня будут убивать.

Мозг лихорадочно работал, определяя слабые места в защите Кайры. Казалось, что их нет, что арета совершенна,

но... она явно недооценивает меня. Она уверена, что знает про меня всё, вот только я никогда не показывала до конца, чему меня учили на Земле. Специальная техника боя.

Наш инструктор по боёвке в училище называл это «лисса»[1] или по-простому — боевой транс, и учил нас, как войти в него. И сейчас я пыталась настроиться на это состояние.

Я начала про себя напевать одну из ритмичных мелодий, под которые мы практиковали вхождение в «лиссу». Неважно, что за мелодия, важно, что там должен быть чёткий, ярко выраженный ритм.

Наша пара с Кайрой шла пятой, и у меня было немного времени. Через несколько минут я уже не слышала звуков, ощущала, что сердечный ритм ускорился, дыхание участилось.

«Только бы без задержек», — подумала я и увидела, как Кайра всходит на ринг.

Я взлетела на ринг, заметила, как удивлённо расширились глаза нашего инструктора. Сегодня им была арета со старшего курса, она часто вела у нас ближний бой, поэтому знала мои возможности.

Калечить кадетов запрещалось, но мне вечно доставалось больше остальных, хотя другие ареты не злобствовались, больше расстраивались, что их ставят в пару с заведомо слабым противником.

Так было всё время, но не сегодня. В отличие от инструктора, Кайра не заметила изменений в моём состоянии. И мне

это было на руку.

Кайра даже не пыталась сделать вид, что собирается провести учебный бой, и сразу провела один из приёмов, который должен был, если бы прошёл как задумано, сломать мне обе ноги.

Но я это была уже не я, моё сознание расщепилось, и ответный удар Кайре нанесла Птица.

Я была, а в голове у меня грохотали барабаны марша, под звуки которого, наверное, герои большой войны шли на таран, выжимая последние обороты из горящих двигателей истребителей. И очнулась, когда меня оттаскивали от Кайры, лежащей на полу ринга. Лицо её было в крови.

— Кадет Ална, — барабаны в голове стихли, и до моего слуха наконец-то стали доноситься внешние звуки.

Я подняла глаза и увидела лицо нашего инструктора Ане-ры.

— Почему не прекратили бой, когда соперник попросил пощады? — строго спросила она.

— Я не слышала, — честно ответила я и огляделась. Стоящие вокруг смотрели на меня по-разному: кто-то с восхищением, кто-то с недоумением, а кто-то с испугом.

«Ничего себе! — подумала я. — Неужели мне удалось напугать непуганых арет?»

За Кайру никто не волновался, знаменитая тенорская регенерация работала, и для уроженцев Артемис она, скорее, испытала страшное унижение. Именно это я увидела в её

взгляде, которым девушка проводила меня после того, как все спарринги закончились.

«Ну вот, молодец, кадет Горич, — сказала я самой себе, — дипломата из тебя не выйдет!»

Два дня назад. В каюте наследника

— Риан, — Кайра ластилась как кошка, она не понимала, что происходит. У неё даже в контракте прописано минимальное количество контактов. Для тенорца, обладающего таким уровнем силы, как Адриан, это необходимость, иначе он поставит под риск всех окружающих.

— Кайра, не сейчас, — похоже, что Адриан даже не заметил, что она надела комбинезон, который ничего не скрывал.

Зная, как важны запахи для мужчин-тенорцев, Кайра использовала последнюю разработку, которую ей передала мать — дорогие феродухи, но у Адриана даже пульс не участился. Хотя Кайра проверила на других, и когда проходила мимо, каждый реагировал, даже человеческие мужчины, что уж говорить о тенорцах.

Тогда Кайра применила другую тактику. Раз не хочет заниматься любовью, значит она с ним поговорит.

— Риан, ты ничего не рассказываешь. Расскажи, что делал в увольнительной?

Адриан понял, что Кайра просто так не отстанет, но поговорить с ней посчитал необходимым. Женщину нельзя было обижать, она же не виновата, что он больше не хочет её.

Рассказал, что был на гонках в «Стартреке».

— Ты, конечно, снова занял первое место? — Кайра не пыталась подсесть ближе, и Адриана это устраивало.

Он улыбнулся:

— Представляешь? Нет! Ни я, ни кто-то из наших!

— А кто же? — удивление Кайры было неподдельным.

— Пилот с позывным Птица, — ответил Адриан, — девочка.

И то, как он это сказал, Кайре не понравилось.

Но она нашла в себе силы улыбнуться:

— А кто она? Арета?

— Не знаю, — произнёс Адриан, после чего улыбнулся.

Кайра никогда раньше не видела такой мечтательной улыбки на его лице. — Но обязательно узнаю.

Потом спохватился:

— Кайра, прости, мне надо бежать.

Чмокнул в щёку, сказал:

— Будешь уходить, ничего делать не надо, я активировал автоматическую блокировку на ноль.

Адриан ушёл, а Кайра вдруг поняла, что потеряла его.

«Нет, не потеряла, но могу потерять! А чтобы этого не случилось, надо найти эту «птичку» раньше, чем он».

Почему-то Кайра вспомнила ненавистное лицо Алны Горич и решила спросить у её подружки, которая так стремится приблизиться к тенорцам и поэтому с готовностью отвечает на вопросы, а где эта Горич провела увольнительную.

Кайра

«Откуда она вообще взялась?» — негодование Кайры было так велико, что она даже связалась с матерью. Хотя знала, что та, прежде чем помочь, выскажет ей, какая она неумеха, и что если она не справится, то сидеть им всем на Артемис, потому что наследник может отказаться продлевать контракт.

Кайра пока не говорила матери, что Адриан уже некоторое время вообще к ней не подходит, но сегодня поняла, что ей нужна помощь. Мать Кайры много знала, славилась умом и... коварством.

Миранда, подружка Алны Горич, сказала, что Ална была на гонках, но она не знает, просто так она там была, или сама гоняла. Вроде как ходила вместе с Ларсом Артисом.

Кайра не поленилась и проанализировала показатели соседки. В комнате были установлены датчики физического состояния.

Так вот, в день гонок ушла Ална из комнаты в спокойном состоянии при норме всех показателей. А когда вернулась, у неё в крови был «коктейль» из гормонов. Где-то она так хватанула и адреналина, и дофамина, что Кайра, сопоставив эти факты, поняла — Ална Горич и есть пилот с позывным Птица.

Она залезла в её вещи и там нашла дневник, правда, написан он был шифром, похожим на какой-то мёртвый язык,

но нарисованная на первой странице птица не оставила сомнений.

— Дочь, — мать, как и всегда, выглядела безупречно, на лице не было ни капли эмоций.

— Мама, мне нужна помощь, — Кайра старалась говорить холодно, но на слове «помощь» голос у неё дрогнул.

— Что опять? — на красивом, неестественно молодом лице матери так и не появилось ни одной эмоции, но голос стал раздражённым.

— Похоже, что наследник нашёл алетейю[2].

Мать Кайры впервые за всё время разговора посмотрела на дочь:

— Ты шутишь? Откуда алетейя в военной академии?

Мать, конечно, не поверила, но совет дала:

— Если это и вправду алетейя, то надо просто лишить её этого преимущества. И чем больше у неё будет... партнёров, тем лучше.

Кайра прервала связь, потому что вернулась Ална. Но главное она с матерью обсудила, теперь дело за малым — организовать.

Только надо действовать быстрее. Если она догадалась, кто такая Птица, то и наследник тоже скоро доберётся.

[1] В древнегреческом эпосе состояние боевого исступления обозначалось словом «лисса».

[2] Алетейя (прим. автора)—невинная девушка, теоретически способная зачать от тенорца.

21 глава

Птица

Я вернулась в каюту, соседка была там. Я, как обычно, буркнула:

— Привет.

И не ожидала, что Кайра ответит. Привычным стало, что на моё приветствие арета задирала нос и делала вид, что меня не существует, что не мешало мне всё равно постоянно здороваться с ней.

— Привет, Ална, — это прозвучало настолько неожиданно, что я остановилась и в удивлении обернулась, чтобы убедиться в том, что мне не послышалось.

— Не удивляйся, — голос Кайры звучал устало, но миролюбиво, — просто мне надоело, что ты всё время здороваешься.

«Она что, шутит?» — мелькнула у меня совершенно неприменимая к вечно пылающей недовольством Кайре мысль.

Но усмешка на лице Кайры чётко указывала на то, что соседка наконец-то решила наладить отношения.

— Да, меня так учили, — решила я поддержать разговор.

— Послушай, Ална, я, может, и злилась на тебя, прости, сейчас не самый лёгкий период в жизни, — Кайра как-то очень по-человечески, и я бы даже сказала, по-женски,

вздохнула.

Я кивнула:

— Конечно, я понимаю.

Наверное, зря я так сказала, потому что глаза ареты вдруг вспыхнули, но не так, как у тенорцев, ярко-жёлтым в момент наивысшей агрессии, а в них просто промелькнул желтоватый отблеск.

— Да что ты можешь понимать?! — воскликнула Кайра.

И я вдруг поняла, что она очень несчастна. Единственное, что не могла понять, как можно так убиваться из-за мужчины.

— Так объясни мне, — сказала я тихо. — Может, и тебе легче станет.

И Кайра рассказала, что когда в семьях планеты Артемис рождается девочка, её сразу заносят в список тех, на кого может пасть выбор императорской фамилии. И это не институт брака, это пожизненная участь фавориток. Но семьи идут на это, поскольку это дает возможность неограниченного доступа к благам. Неважно, была семья богатой или бедной, подписав контракт, она автоматом получает титул, содержание и возможность переезда с Артемис на Тенору.

Контракт действует либо до свадьбы тенорца на женщине-тенорке, либо может быть продлён и после свадьбы, но такое бывает редко. Как правило, тенорки не терпят фавориток. В этом случае контракт считается исполненным, и все блага остаются за семьёй.

Но можно лишиться всего, если тенорец имперской фамилии разорвёт контракт до того, как тот будет считаться исполненным.

— И что? Тенорцы никогда не женились на аретах? — спросила я, удивлённая такой странной традицией.

— Был один случай в истории планеты, — с горечью в голосе ответила мне Кайра.

— Здорово! — улыбнулась я. — Так это же хорошо?

— Нет! — повысила голос арета. — Нет! Потому что теперь каждая арета на это надеется.

Теперь пришла моя очередь вздохнуть:

— И ты?

На лице у Кайры появилась грустная улыбка, и она, разведя руками, сказала:

— И я, получается, ничем не отличаюсь от других.

И мне почему-то захотелось её обнять и сказать, что всё будет хорошо, просто ей надо бросить наследника, ведь есть же у них нормальные мужчины. Но я не рискнула. И правильно сделала, потому что, видимо, Кайра что-то увидела у меня во взгляде и почти что прорычала:

— Не надо меня жалеть!

Я укоризненно на неё посмотрела и спросила:

— А при каком условии тенорец может жениться на арете?

Кайра вздрогнула и посмотрела на меня так, словно я попыталась узнать у неё тайну планетарного масштаба.

Я даже испугалась и быстро поправилась:

— Слушай, если это тайна, то не надо, не говори, я просто так спросила.

Кайра усмехнулась:

— Нет, это не тайна, это, скорее, легенда.

Я во все глаза смотрела на разоткровенничавшуюся соседку.

— Легенда об алетейе, — произнесла Кайра после секундной паузы.

— А кто такая алетейе? — спросила я.

— Это девушка, в крови которой есть древний ген, и если она подарит невинность тенорцу, то сможет от него зачать, — процитировала Кайра.

«Да, — подумала я, — Кайре это уже точно не грозит».

А вслух сказала, чтобы подбодрить соседку:

— Так легенда далеко, а ты рядом. Не переживай, всё у вас с Адрианом наладится.

— Я и не переживаю, — знакомым высокомерным тоном заявила мне Кайра. — Я знаю, что не будет у Адриана алетейи.

И тогда я не придавала значения этим словам. А зря.

Где-то за пределами Академии

Старая лампа трещала, через раз выдавая скудную порцию тусклого света. Под потолком кружилась какая-то неубиваемая космосом живность. Спёртый воздух со сви-

стом походил сквозь старую вентиляцию и оседал пылью на пол.

Мужчина шёл по коридору, ни на что не обращая внимания. Он давно уже привык к такому виду, когда-то бывало и хуже. Широкими размашистыми шагами он преодолел последние метры и вошёл в комнату, уже полную людей.

— Ты долго, — один из присутствующих недовольно смеялся, увидев вошедшего хмурым взглядом.

— Возникли проблемы.

— Обсудим потом, — он развернулся к стоявшим перед ним и поднял руку, призывая к тишине собравшихся. — Все мы долго ждали этого момента. Скоро всё изменится.

Тишина сменилась гулким стуком ног о бетонный пол. Выбивая ритм, мужчины с благоговением смотрели на главного. Комната вмиг пропиталась запахом пота, алкоголя, и сквозь затхлый воздух с трудом пробивался долгожданный ветер перемен, такой долгожданный среди мужчин.

— Теперь мы готовы выйти один на один, встать лицом к лицу с нашим врагом и наконец-то высказать наши условия.

— Да будет так! — взревела толпа, поддерживая мужчину.

— Проведём операцию через несколько дней, все приготовления должны быть закончены к этому времени. Ты, — он повернулся к последнему присоединившемуся. — Как только ты поймёшь, что пора — я буду ждать сигнал. И помни, одна ошибка — и ты будешь тут же ликвидирован.

До боли сжав кулаки, мужчина кивнул, соглашаясь и принимая правила. Ему не оставалось ничего другого, кроме как послушно выполнить поручение. От предстоящего в его груди начинало звенеть, а адреналин подсакивал до немисли-мых висот. То, что они собираются сделать, навсегда закле-мит их преступниками без права на амнистию. Но выбора не было. Покидая место сбора, он думал лишь о том, что впер-вые в жизни у него появилось желание пойти против воли главного.

22 глава

Адриан

Я несколько дней пытался понять, кто же скрывался под псевдонимом Птица. Постоянно находился среди девушек, пытаюсь воскресить в памяти тот аромат, из-за которого внутри всё переворачивалось.

— Риан, ты как? — казалось, Лоренс специально подкрался — так неожиданно прозвучал его вопрос. А может, это я сильно увлёкся поиском той самой?

— В норме.

— Станный ты стал какой-то. После стартрека будто подменили.

Мышцы напряглись, и я весь подобрался, чуть ли не вставая в боевую стойку. Я искал подвох во всём — в случайно оброненных фразах, в движениях и малейшем отклонении от привычного поведения. Всё время казалось, я что-то упускаю. Вот-вот — и разгадка откроется, но оно снова ускользало от меня. Я бесился. Ночами рвал и метал, с остервенением крутя штурвал в тренировочной комнате.

Смотритель уже даже не задавал вопросы, какого хрена я припёрся на ночь глядя. Я изводил сам себя. Я понимал это, но ничего не мог с собой поделать. Меня сжигало изнутри чувство собственной беспомощности, так несвойственное ни одному из тенорцев. И из-за этого я желал найти

незнакомку ещё больше.

— Сказал же, что всё в порядке, — рывкнул я на друга и вышел из аудитории, столкнувшись с преподавателем в дверях.

— Адриан, вы забыли, что у нас сегодня практикум? — профессор говорил что-то ещё, назойливо повторяя моё имя и вызывая к чести кадета, но мне было плевать. Что-то надломилось, и изменить это я мог только одним способом — найти Птицу.

Встречные кадеты предпочитали сторониться меня, опасно обходя по широкой траектории. Я не винил их за это. Казалось, напряжение последних дней достигло пика. А ещё в голову лезли мысли об этой выскочке Алне. Только вместо того, чтобы думать о ней как о слабой особи, не способной к обучению, я всё чаще и чаще вспоминал, как сжимал её в объятиях в зоопарке. А потом перед глазами вставал её образ, как она сидит рядом со своим дружком Ларсом. И лишь после этого я с удовольствием представлял, как до хруста сжимаю шею этого странного парня, Ларса Артиса.

Это было крайне странно. Потому что когда я находился рядом с кадетом Горич, то ничего кроме раздражения не чувствовал. Больше всего раздражало отсутствие запаха. Это было неестественно. Запах есть у всего живого. Может, у неё болезнь какая-нибудь генетическая или... это разработки её брата?

Я усмехнулся. Может, нано-боты не такая уж и смешная

версия?

Несколько дней назад я сделал запрос гардам о возможности наличия такого препарата, который может скрыть запах даже от тенорца. И только что получил ответ, что такое средство есть, и на patente стоит имя Дмитрия Горича. Забавное совпадение.

Я улыбнулся: «Неужели она думала, что самая хитрая?»

Свернул в коридор, ведущий к гравилифтам. Мне надо срочно её увидеть.

А в голове между тем складывались цепочки совпадений, перерастая во взаимосвязи. Ална Горич, Ларс Артис, старт-рек, девчонка-пилот — всё это были звенья одной цепи. И вдруг возникла безумная уверенность: а что, если она и есть та самая Птица?

Я уже представил, как засовываю её под душ, смывая ту гадость, которой она пользуется. Даже кончики пальцев закололо от волнения.

Мне казалось, что гравилифт едет со скоростью какого-то самоката. Когда наконец оказался на станции, побежал в её каюту. Добежав до двери, вспомнил, что сначала надо было проверить, где она, потому что наткаться на Кайру совсем не хотелось.

И я забил данные браслета Алны. На карте её местонахождение определилось в каюте, и я постучал в дверь.

Птица

Ларс так и не появился, я уже даже начала скучать.

День не задался с самого начала. Началось всё с того, что с утра я опоздала на занятия, потому что «принцесса» Кайра в два раза дольше просидела в туалетной комнате.

Поэтому я в спешке умылась, оделась, напялила браслет, схватила сумку и, понимая, что уже не успеваю на завтрак, помчалась сразу в учебный корпус.

Всё-таки опоздала. Получила предупреждение от преподавателя. Три предупреждения — и будет неуд.

Дальше — больше, что-то случилось с моим браслетом. Он то работал, то нет.

За обедом так и не смогла ничего заказать, выручили девочки, Рина с Мирандой, взяли себе побольше и накормили меня.

А потом мне передали распоряжение профессора Виткот, что для того, чтобы получить зачёт автоматом, о котором, кстати, я только на днях с ней говорила, мне необходимо зайти к ней за заданием.

Профессор Виткот «обитала» на верхнем этаже. Обычно я всегда пользовалась лестницей, мне нравилось бежать вверх по ступеням. Но сегодня выход на лестницу оказался заблокирован, и я поехала на лифте.

В здании Вышки были обычные лифты. Но сегодня явно был не мой день, потому что лифт поехал не вверх, а вниз. И сколько я ни жала на кнопку, мне так и не удалось остановить кабину.

А когда лифт остановился, и двери кабины раскрылись, то в меня полетела какая-то штука, из которой шёл газ.

Я инстинктивно перестала дышать. Благодаря тренировкам, которые начала ещё на Земле, продолжила когда жила у Дмитрия и в Вышке, я знала, что могу продержаться до пяти минут. Попыталась нажать кнопку лифта, но свет мигнул и погас. И на меня сразу же набросились. Я ничего не видела, но слуха меня никто не лишил. Надо было выбраться наружу из узкой кабины лифта. Возможно, я отобьюсь.

Когда на меня напали, браслет не сработал, хотя это одна из главных его функций — защита жизни кадета. И я поняла, что всё, что сегодня со мной происходило, скорее всего, было подстроено.

Мне удалось пробиться и выскочить из кабины, применив пару приёмов из своего земного арсенала.

Кто-то охнул, и я поняла, что на меня напали мужчины, и, скорее всего, это люди.

«Ну что же, — подумала я, — тем проще».

И нанесла несколько прицельных ударов, определив на слух, что нападавших трое или четверо.

23 глава

Адриан

Дверь распахнулась, в проёме стояла Кайра. Я, отодвинув её, вошёл в каюту.

— Где Ална?

Прошёл к туалетной комнате, распахнул дверь, там никого не было. Повернулся и взглянул на Кайру, зацепился взглядом за браслет, который Кайра держала в руке.

Она попыталась его спрятать, но было поздно.

— Почему браслет Алны у тебя?

Кайра молчала. И мне вдруг стало нехорошо. Затопило предчувствие чего-то плохого.

— Что ты устроила? Где Ална? — я добавил в голос силу, и Кайра не могла не ответить.

— Пятый сектор лаборатории А один С два.

Я даже не стал дальше выпрашивать, и так было понятно, что с девчонкой что-то случилось, и это устроила моя «контрактная» подруга.

Лифт вниз был заблокирован, пришлось, невзирая на знаки, ломиться через лестничные пролёты. В самом низу света не было, но мне он и не нужен, мы видим в темноте не хуже, чем днём.

В конце коридора из-под запертой двери пробивался свет.

В воздухе кисло пахло страхом и похотью.

И где-то там была Альна. Не Альна — Птица, моя Птица. Необыкновенная девушка, которая сейчас находилась в беде.

Я влетел в заброшенную лабораторию, буквально свернув с петель

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.